

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 2011

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Малахова Н.Б. (Харьков, Украина)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. С новой встречей! 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Корняков В.И. Экономика и разум (продолжение) 6

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Алиев УЖ. К общей теории типологии, истории модернизации 13

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ В ЯРОСЛАВЛЕ

Родина Г.А. Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики (обзор материалов круглого стола) 22

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Алексеева Н.А. О включении малого бизнеса в общественное воспроизводство 29

РЕЦЕНЗИИ

Бабаев Б.Д., Гордеев В.А. Рецензия на монографию Лаврищевой Е.Е. Информационный ресурс предприятия как стратегический и его роль в формировании внутренней инновационной среды 39

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

Корняков В.А. Верный ученик великого учителя (к 75-летию доктора экономических наук, профессора М.А. Терентьева) 41

С НОВОЙ ВСТРЕЧЕЙ!

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Уважаемый читатель!

Мы рады снова встретиться с Вами теперь уже во втором выпуске электронного периодического издания Ярославского государственного технического университета – журнала «Теоретическая экономика». Как Вы помните, мы выступили уже в первом номере с началом изложения своей принципиально новой методологической концепции теоретической экономики. Наиболее полно это было отражено в статьях членов редакционной коллегии профессоров У.Ж. Алиева (г. Астана, Казахстан), П.С. Лемещенко (г. Минск, Белоруссия), В.И. Корнякова (г. Ярославль, РФ). Пользуясь случаем, выражаем сердечную благодарность коллегам-ученым, которые прислали нам поздравления с выходом нашего журнала и слова поддержки заявленной нами концепции, а также цели нашего журнала – передачи знаний и опыта, накопленного мировым сообществом, научными школами и отдельными учеными в области теоретической экономики, выработки новых теоретико-экономических знаний, имеющих практическую значимость для социально-экономического развития России и других стран.

В представленном Вам сейчас втором выпуске мы продолжаем и развиваем начатое, повторяются все рубрики, которые были в первом номере и в то же время вводятся дополнительно новые. В главной рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы продолжаем начатую в первом номере публикацию статьи члена редколлегии нашего журнала, доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета, действительного члена Академии философии хозяйства В.И. Корнякова «Экономика и разум».

В другой рубрике – «Модернизация: теоретико-экономический аспект» – мы предлагаем Вашему вниманию работу тоже члена нашей редколлегии и академика Академии философии хозяйства, коллеги из столицы Казахстана, доктора экономических наук, вице-президента образовательной корпорации «Туран», профессора У.Ж. Алиева «К общей теории типологии, истории модернизации». Её содержание мы считаем логическим продолжением и развитием нашей концепции теоретической экономики применительно к «модернизационной» теме.

Рубрика «Рецензии» в данном номере содержит выступление члена редколлегии нашего журнала, доктора экономических наук, заведующего кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева и главного редактора. Они рецензируют монографию доцента Ковровской государственной технологической академии (г. Ковров Владимирской области) «Информационный ресурс предприятия как стратегический и его роль в формировании внутренней инновационной среды» Елены Евгеньевны Лавришевой, написанной по материалам недавно защищенной ею диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

В рубрике «Юбилей ученого-экономиста» мы предлагаем Вам статью В.И. Корнякова «Верный

ученик великого учителя», посвященную 75-летию юбилею профессора М.А. Терентьева. Юбилера много лет возглавлял кафедру экономической теории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского и в своих научных трудах активно развивает теорию непосредственно общественного производства и продукта, созданную его учителем, выдающимся создателем ярославской научной школы экономистов А.И. Кашенко.

Все перечисленные рубрики были и в первом номере. А с данного выпуска мы начинаем две новых рубрики: «Международный круглый стол в Ярославле» и «Творчество молодых исследователей». В первой из них мы публикуем обзорную статью по материалам состоявшегося в Ярославле 14 декабря 2010 года международного круглого стола-конференции по теме «Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики». Автор её – председатель указанного мероприятия, заместитель главного редактора нашего журнала, доктор экономических наук, действительный член Академии философии хозяйства, директор филиала в г. Ярославле Всероссийского заочного финансово-экономического института и профессор кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета Г.А. Родина. Круглый стол-конференция проводился филиалом в г. Ярославле Всероссийского заочного финансово-экономического института совместно с кафедрами экономической теории Ярославского государственного технического, Ивановского государственного, Харьковского национального экономического университетов, кафедрой институциональной и теоретической экономики Белорусского государственного университета и образовательной корпорацией «Туран» (г. Астана, Казахстан). В последующих номерах мы планируем познакомить читателя с наиболее значимыми выступлениями на ярославском круглом столе-конференции.

Во второй из новых рубрик – «Творчество молодых исследователей» – мы помещаем статью аспирантки кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета Н.А. Алексеевой «О включении малого бизнеса в общественное воспроизводство» (научный руководитель – доктор экономических наук, профессор В.И. Корняков).

Мы напоминаем, что наш журнал выходит шесть раз в год – один раз в два месяца. Приглашаем к сотрудничеству ученых всех стран, исследующих проблемы теоретической экономики, благодарим коллег, уже откликнувшихся на наше приглашение. Ждем и Ваших писем с откликами на опубликованные работы, с критикой и творческим развитием обсуждаемых проблем. Молодых исследователей: магистрантов, аспирантов, соискателей – просим предварительно согласовывать содержание направляемых нам статей с научными руководителями и консультантами, чтобы обеспечить достаточно высокий теоретический уровень публикаций, позволяющий нам в ближайшее время обратиться в ВАК РФ с просьбой о включении нашего журнала в список изданий для соискателей докторских и кандидатских ученых степеней по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

С уважением,

В.А. Гордеев

ЭКОНОМИКА И РАЗУМ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №1)

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. Все действия субъектов экономики разумны. Разум функционирует как сила природы. С пониманием роли разума связаны особенно экономика знаний, творчество и творческий труд, отчуждение, правильное использование экономических законов в современных условиях и т.д.

Ключевые слова: разум; мысль; производительные силы; производственные отношения; творчество; отчуждение

Код УДК: 330.112

Annotation. All the actions of economics' subjects are reasonable. The mind functions as the natural force. With the understanding of the mind's role is connected especially economic knowledge, creative work and creative labor, estrangement make the most of economic lows in modern conditions and so on.

Keywords: mind; thought; productive forces; relations of production; creative work; estrangement

ЭКОНОМИКА, ОСНОВАННАЯ НА ЗНАНИЯХ?

Правда, в литературе роль основного ресурса современного человечества часто отводят не собственно разуму, а образованию, образовательным знаниям, и не без определённых оснований: обученный работник почти всегда более умелый и производительный. Возникло и широко используется понятие «экономика, основанная на знаниях» или в сокращении «экономика знаний». Этот термин имеет ныне де-факто статус всеобщности, «права гражданства». Тем не менее, он неточен, некорректен. Обученность, знания (подобно предметам и средствам труда) не являются субъектами экономической деятельности. В экономике действуют отнюдь не они. Они – инструменты разума, индивидов, к которым последние могут прибегать, но могут от этого и воздержаться. Такими субъектами экономики остаются сами люди, работники, а «ядром» субъектности выступает разум каждого человека, придающий его действиям нацеленность, содержательность, сосредоточенность, завершенность, а также многообразные взаимосоотнесенность, скоординированность, скооперированность с действиями (и с разумами) других людей.

Указанная неточность не очень видна при сравнениях работ знающих, образованных с работами недостаточно знающих, необразованных. Образование, знания обогащают всех без исключений¹ и потому выглядят вполне самостоятельной творящей силой. Тем не менее такой автономно-самостоятельно действующей силой знания всё-таки не являются, это всё же только

¹ По данным журнала Nature, обучение умению читать и писать изменяет структуру мозга, увеличивая плотность серого и белого вещества в некоторых его отделах [1].

обязательное современное вооружение субъекта, повышающего производительность, но не сам этот субъект. Если бы было наоборот, – мировые проблемы, катаклизмы всё более успешно снимались бы с повестки дня. Нужно было бы только подбрасывать ресурсов в образовательную сферу, всячески развивать её, и вся масса работников, всё более «образовываясь», неограниченно повышала и повышала бы плодотворность своего труда, пока поток создаваемых благ не «перекрыл» бы катаклизмы, надвигающиеся ныне на цивилизацию, – и придут «и на земли мир, в человецех благоволение». Но, увы, общеизвестно: обучение-образование, серьёзно воздействуя на выбор профессии, на квалификацию, в то же время не в состоянии предписать-продиктовать личности, каким будет (должно быть) её напряжение в предстоящей работе, как глубоко человек войдёт в профессию, насколько овладеет ею, как будет работать, – «от и до» или с интересом и с инициативой, станет ли постигать смежные профессии, будет или не будет склоняться к «оппортунистическому» поведению, станет ли вседневно учиться дальше путями самообразования... Подобных «непреодолимых» для образования как такового вопросов – множество.

В обществе недостаточно осознано, не «прочувствовано», что между содержанием обучения и обучаемой личностью – не Унтер ден Линден, а род отгораживающего экрана. Фактов предостаточно. Получение знаний приходится завершать экзаменами, выяснять, «сварилась» или «не сварилась» в его (образования) «котле» «каша», «получился» или «не получился» специалист. И экран между образованием и реальной личностью в реальной экономике столь значим, что даже после экзаменовки «продукцию» образования приходится испытывать на практике, причём не все это испытание выдерживают. И это в том, что касается стандартных профессиональных знаний! А «подсказки» по поставленным выше вопросам? Они в вузах, конечно, предлагаются, но ни одной из академий наук неизвестно, каким образом переместить эти «подсказки» вовнутрь людей, сделать имманентными качествами каждой индивидуальности и её разума. И никто, кроме самого человека и его зашторенного от всех окружающих разума достоверно не знает, каковы же его собственные действительные ответы на вышеприведённые и другие аналогичные вопросы. Между ожидаемыми и фактическими ответами может оказаться даже не экран, а стена. Образование может послужить не тому, чтобы субъект успешнее изыскивал резервы повышения производительности, а тому, чтобы он убедительнее скрывал, не использовал эти резервы. Ибо хозяйственное поведение индивида определяется, конечно, не его образованием, а его экономическими интересами, причём не теми интересами, которые ему пытаются вменить сторонники тех или иных концепций, а теми и только теми, которые «выбирает» разум этого индивида исходя из окружающих (прежде всего – объективных) обстоятельств, развившийся в определённом соответствии с его (и только его) генами индивидуальности.

Итак, с одной стороны, упования на прямые точечные транспортировку и инъектирование знаний, желательных моделей экономического поведения (от вузов, администраторов бизнеса) в индивидуальные разумы в качестве готовых личных решений чаще всего не оправданы. С другой стороны, реальный человек (разум) обычно научно не понимает «расклада» окружающих обстоятельств и большей частью эмпирически, сериями проб и ошибок улавливает в фактической обстановке свои выгоды-интересы, которые далее перерабатываются им в некое подобие программы действий, поступков в данной экономике.

Таким образом, задача не в том одном, чтобы вооружить субъектов экономики современными знаниями. Одно это, при всех достижениях науки и техники, не станет исчерпывающей самонарастающей движущей силой процветающей экономики. Советская образовательная система считалась лучшей в мире, но на предприятиях так и не стали массово гоняться за научно-техническими новинками, продолжая «шарахаться от них, как чёрт от ладана». Конечно, «знание – сила», и правота этой максимы Ф. Бэкона только нарастает, но «работающим» знание становится лишь тогда, когда обладающий им разум применяет его «по делу», с тщанием. Действенность

бэконовской силы знания – функция «настоящности» трудовых поиска и предприимчивости, их сознательной-разумной нацеленности на раскрытие-выявление пока ещё неиспользованных путей-возможностей получить максимальный результат на затрачиваемую рабочую силу.

Тем не менее, в настоящее время основное внимание общества, экономистов направлено не на разум, который как «хозяин» и концентрат индивидуальности окончательно предпрещает все характеристики труда, но на сам труд. Общая схема здесь нередко такова: высота, качественность образования – соответственные содержательность, качество труда. Причём весьма нередко её обращённое к современности смысловое наполнение выражают ещё более обязывающие: образование, базирующееся на высших достигнутых знаниях – сам творческий труд (де-факто – творческий разум).

КАК И ОТКУДА ТВОРЧЕСКИЙ РАЗУМ ПОЛУЧАЕТ «ПРОДУКЦИЮ» СВОЕГО ТВОРЧЕСТВА, ИННОВАЦИИ?

Откуда – сомнений не вызывает, хотя ответ при нынешнем состоянии науки может быть лишь предельно общим. Достаточно посмотреть на любую инновацию, новую вещь. Ещё совсем непродолжительное время назад её не существовало. Но всё, что её образует – из жизни, из используемых людьми законов природы, материалов и т.д. Абсолютно ничего такого, что не коренится в познаваемой объективной действительности. Значит, и сама она – из объективной действительности, но – из особой её области объективно возможного, того, что пока ещё материально не создано, но может создаваться-производиться. И здесь мы обнаруживаем «работу», истинную роль разума. Это разум «проманипулировал» обеими сферами – реально существующего и возможного производства – таким образом, что «набрёл» на новацию. Иногда он «набредает» на неё так же, как животное случайно-внезапно находит пригодную пищу. Но чаще – как многие учёные: в итоге напряжённых, даже тяжёлых-мучительных длительных, а, то и многолетних поисков, когда, наконец, решение словно бы «подсовывается» им «само», неизвестно откуда, внезапно, даже во сне. Сами учёные весьма нередко так именно и объясняют свои достижения: «это не я».

В действительности, мы полагаем, в мозгу сознаваемо и несознаваемо (основная, решающая часть творческой «работы» сознания – это несознаваемая умственная деятельность) вершатся акции комбинаторики. Факт таков, что этих акций в «трудных» случаях как будто бы больше, нежели допускают все мощности современных электроники-информатики. Так, каждую секунду в головном мозгу проходит 200 тыс. электрических импульсов. Причём разум, мозг – такая субстанция, которой присущи особые не «схваченные» нынешним формальным знанием алгоритмы, в том числе чрезвычайно быстродействующие. Какие – иллюстрирует пример, приводимый корифеем устного счёта. Он узнал о своих способностях, когда при нём в школе нечаянно просыпали коробку спичек. Приятель сказал: целых сто. Он возразил – восемьдесят три. Сосчитали – оказалось восемьдесят три. Он не знает, как он считает, – просто как-то считает. В его несознаваемую умственную деятельность оказались «впрессованы» соответствующие механизмы, которые с позиций сегодняшнего знания выглядят трансцендентными (да и являются пока таковыми). Они присущи и так называемому изменённому сознанию, известному по деятельности Николы Теслы, Леонардо да Винчи и других гениев. В этой «работе» изменённого сознания, по-видимому, велика роль правого «образного» полушария головного мозга, художественного мышления, эмоций, эстетики (является фактом сплетённость в жизни и деятельности гениев логического и художественного мышлений). Но абсолютно непреходимых границ между признанными субъектами изменённого сознания и сознания основной массы людей, конечно, нет. Тот же Н. Тесла в отрочестве был обычным человеком, но в конечном итоге ценой громадных напряжений добился того, что мог по своему желанию вводить свой разум в указанное состояние (в, так сказать, трансцендентность). Значит, и многие люди, хотя бы частично, временно могут постигать его, изменённого сознания, элементы,

моменты. Изменённое сознание – такая же природная сила, как сами разум и его продукт – мысль.

Факты появлений изменённого сознания, возможности «прорываться» в него уже сегодня (конечно, не основной массе, но некоторому числу индивидуальностей) – знаковые. Думается, их можно трактовать как сигнал Природы, что в «рукаве» у неё человечество вправе ожидать найти превышающие всякое воображение почти «готовые» производительные силы. Совокупность фактов допускает осторожный вывод, что Природа как бы озабочена проблемой создания могучей разумной планетарной силы своего ноосферного развития и поэтому всё настойчивей даёт людям знать, что они у порога овладения её гигантскими покамест закрытыми тайнами. Но, конечно, – в интересах самой Природы. В Природе нет процессов и сил самоуничтожения, самоаннигиляции, – иначе она давно бы самоуничтожилась. Возможно, единственное исключение – человечество XX-XXI веков, такая природная сила, которая развёртывает против Природы громадную безумную разрушительную деятельность. И все видят: грозный ответ Природы год от года набирает мощь. Аномальная жара лета или ледяные дожди зимы 2010 года – далеко-далеко не самые могучие проявления её сокрушительных возможностей. Или человечество придёт, наконец, в разум, или ему попросту не быть. Ряд религий и эзотерических направлений дружно (с повторяющимися подробностями) утверждают, что таковое с жизнью и разумом на Земле происходило уже не раз: Природа уничтожала жизнь, паразитически хищно отсасывавшую её ресурсы. Если эти легенды верны, у перворазумов не доставало ума остановиться, узнать, наконец, в Природе собственную мать. Хватит ли у нашего человечества разума вернуться в статус конструктивной силы самопознания Природы?

ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД – ТВОРЧЕСКИЙ РАЗУМ

Литература изобилует положениями – совершенно верными – о громадном экономическом и цивилизационном значении творческого труда. Вряд ли требует развёрнутых доказательств то обстоятельство, что инициатором, направителем, «автором» и «командиром» всех движений и действий творческого труда, всего того, что делает этот труд творческим, является творческий разум. Поэтому к нему-то в качестве фактического «адресата» относятся де-факто все научные постановки о творческом труде. Творческий же труд – это уже материальная бытийная копия виртуальных, прямо не запечатляющихся в вещах перводействий творческого разума. Архитектор может быть посрамлён пчелой как раз тогда, когда его профессиональный разум «трудится» рутинно, нетворчески. Когда уважительно говорят об «умных руках» замечательного мастера, творца, речь всё-таки фактически идёт, прежде всего, о его голове.

Природа, создавая человеческую голову, мозг как природную, а разум, мысль как даже космическую силу, «заинтересована», конечно, именно в творческом разуме. Высокорезультативный труд (соответственно – разум) она выделяет из всех других людских качеств самым щедрым бонусом, который только мыслим для человека – более продолжительной жизнью. Специалист-геронтолог А. Шабалин посчитал главным фактором долголетия физический и творческий труд: «Может, природа и генетика так распорядились: кто может интеллектуально больше дать обществу, тот дольше и живет»². «То, что биологический возраст сдвинут, – продолжает учёный, – это не заслуга цивилизации. Это заслуга того внутреннего глубинного развития, которое претерпела материя, – интеллектуальная биомасса, которой по сути является человек. На нынешнем этапе эволюция заинтересована уже не просто в развитии человечества, а в приумножении старшей возрастной группы... Численность старшей возрастной группы ... увеличивается в 4-5 раз быстрее, чем общая численность населения. Значит, эволюция заинтересована уже сейчас в качественном развитии интеллектуальных свойств человечества...

² Другое отличительное качество долгожителей, по А.Шабалину, – их высокая социальность: «Долгожители отличаются от обычных людей умеренностью во всем, спокойным характером, общительностью и любовью к людям». «Я ни разу не встречал долгожителя с вредными привычками», – заключил специалист [2].

Возрастные отрицательные процессы...постепенно обращаются вспять. Природа затормаживает старение... Природа предназначает жизнь человека для работы»[2].

И творческий разум – особенно «трудное» достижение Природы. Современные труд и ритмы жизни весьма «трудны» для современного нам земного разума. «Всё более опасным недугом нашего времени становится депрессия, ею страдает от тринадцати до двадцати процентов населения развитых стран. Это заболевание стоит на четвёртом месте, и есть угроза, что скоро оно выйдет на второе место по распространённости в мире», – констатируют специалисты [3, 4]. Последними исследованиями установлено, что, создавая творческий разум, Природа вынуждена прибегать к изменениям в геноме человека, влекущим повышенный риск психических отклонений. Доказана взаимосвязь творческих способностей и психических заболеваний [4]. О том же говорят и «зашкаливающие» цифры, которые обозначают количество работников, испытывающих стрессы на работе (в США – 46%), экономического ущерба от этого явления (в США – 68 млрд. долл. за один только 1999 год; и появление нового, ранее неизвестного заболевания – синдрома хронической усталости, которым в США больны 5 млн. работников, и многократно приводившиеся в печати факты бегства от труда, когда работники предпочитают труду и производству различные формы социального паразитизма [5, 6].

Исследователи многократно убеждались в мудрости природы, «стремящейся» не к крайним максимальным, а к оптимальным результатам. Создав гениев, изменённое мышление, Природа, миллионы лет творя разум, по-видимому, не «стремится» «сосредоточиться» только и именно на рождении гениев. А она, как давно стало понятно науке, ничего не делает зря. Тут, несомненно, серьёзный смысл.

В экономической и социальной литературе немало высказываний в том ключе, что воцарение творческого труда не просто желательно: современная экономика якобы уже не допускает нетворческого труда. Настоятельная необходимость-неизбежность массового-всеобщего творческого труда сегодня поэтому якобы столь остра и императивна, что успешно преодолевает различные препятствия и уверенно-ускоренно входит в жизнь, в практику, уже ныне становясь реалией, фактом. Эти постановки обычно не встречают особых возражений. Поэтому мне уже приходилось весьма обстоятельно доказывать, что это не так, что в экономике ещё неопределённо долго будут сохраняться ниши для нетворческого труда [7]. Этот спор, конечно, курьёзен, и его бы не было, если бы проблема было поставлена корректнее, с учётом того несомненного факта, что всегда и всюду, когда речь идёт о творческом труде, необходимо иметь в виду: творческий труд – не что иное, как материализация творческого разума, и никак не иначе. Творческий труд нетворческой личности – очевидная нелепица, бессмыслица, невозможность.

Если поставить эту точку над *i*, спорить не о чем. Заявляемый тезис о царстве творческого труда звучал бы в своей истинной интерпретации: как всеобщность творческого разума. Многие специалисты сразу насторожились бы. Каждому, кто работает в учебных, хозяйственных и иных коллективах, очевидны практически непреодолимые различия существующей содержательности духовной составляющей людей, как и то обстоятельство, что индивидов, к которым мог бы быть применён термин «творческий» – явное, даже кричащее меньшинство.

НЕТВОРЧЕСКИЙ РАЗУМ?

Такая постановка, сама эта формулировка вызывают настороженность и, конечно, неприятие. Здесь присутствует идея о естественном неравенстве людей, подозрительная для цивилизованного человека. Хотя неравенство людей ныне отрицается далеко не во всём, причём вполне общепризнанно.

Например, неравенство людей – основа рыночной экономики: людей с предпринимательским

талантом всего 5 процентов, то есть всего один человек из каждых двадцати может выполнять успешно функции предпринимателя – соединять факторы производства, осуществлять решения и инновации, принимать риски и т.д. Большинство людей, как дают понять курсы экономической теории, экономикс, предпринимательским талантом не обладают. Не будь этого вроде бы небольшого неведь откуда возникшего, как будто бы естественного неравенства между людьми – не было бы рыночной экономики, капитализма. Но ведь функции-то предпринимателя – творческие! Чтобы оптимально, наилучшим образом соединить факторы производства, нужны и их исследования, и провидение будущего как относительно этих факторов, так и производства самого продукта, спроса потребителей. А функции нахождения и внедрения новшеств, без чего не может быть успешного предпринимательства? Всё это труднейшие, никак не шаблонные, с экстраполяциями, поисками, несомненно, творческие задачи. То есть уже самые общие положения главенствующей ныне экономической теории построены на предпосылке, что творческий разум – талант, присущий меньшинству людей, и что это естественное обстоятельство – общая предпосылка развития рыночной экономики и капитализма. Но из этого как будто бы следует, что надо публично, показывая пальцем, заявлять о нетворческом разуме таких-то и таких-то субъектов экономики или записывать это в документах: разве это не то же самое, что и говорить работникам об их рутинном, малосодержательном, репродуктивном нетворческом труде?

Нет, не то же самое. Речь пошла о глубинах конкретных индивидуальностей, и недопустимость такого подхода связана, прежде всего, с правовой неприкосновенностью личности. Но проблема не только в этом.

Любой человек не использует сполна своих возможностей, и взгляд, критика со стороны в состоянии помочь ему. Понятно, нужны и структуры, и программы такой помощи. Однако обидность наречения «нетворческим разумом» повлекла бы обесмысливание и угнетение мероприятий по повышению образовательного уровня, подготовки, квалификации наречённых работников.

Однако и это далеко не всё. Много важнее наличие ныне социальных обстоятельств, ввиду которых призывы к субъектам нетворческого труда «стань таким, как я хочу» весьма часто оказываются лишь «сотрясанием воздуха, называемым звуком». Сегодня за нетворческими трудовыми акциями отнюдь не обязательно стоит такой же нетворческий разум. Субъектом нетворческого труда и соответственного поведения могут выступать вполне творческие люди.

Продолжение в следующих номерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамотность меняет мозг – выяснили колумбийские ученые [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/science/20091014/188882555.html>. – Дата доступа: 14.10.2009.
2. Денисова, Е. Вода сокращает жизнь [Электронный ресурс] / Е. Денисова. – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2009/10/15/845642.shtml>. – Дата доступа: 08.10.2009.
3. Кузина, С. Умные будут жить до 150 лет, а лентяи вымрут [Электронный ресурс] / С. Кузина. – Режим доступа: <http://kp.ru/daily/24374.3/555616>. – Дата доступа: 08.10.2009.
4. Руденко, В. Психиатру нужны союзники / В. Руденко // Российская газета. – 2009. – 23 октября. – С. 6.
5. Доказана взаимосвязь творческих способностей и психических заболеваний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2009/09/29/psycho>. – Дата доступа: 29.09.2009.

6. Офисная чума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rpa-consult.ru/digest/2003/11/140.shtml>. – Дата доступа: 01.11.2003.
7. Корняков, В. И. Тсс... Вот придет-войдет творческий труд / В. И. Корняков // *Философия хозяйства*. – № 1. – 2005. – С. 173–195.

К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ТИПОЛОГИИ, ИСТОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран»
вице-президент, действительный член (академик) Академии философии хозяйства
г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность категории «модернизация», анализируются основные теории модернизации. Для создания методологической базы общей теории модернизации предлагается использовать критерий типологии обществ. На основании этого автор выделяет три «больших модернизации»: модернизация, в результате которой появилось традиционное общество, модернизация, которая привела к формированию гражданского общества, и модернизацию, способствовавшую созданию гуманистического общества.

Ключевые слова: модернизация; общая теория модернизации; азиатский способ производства; гражданское общество; традиционное общество; вестернизация

Код УДК: 316.422

Annotation. The article is devoted to the investigation of the essence of the category «modernization» and to analyzing the basic theories of modernization. Reference to the criterion typology of societies is proposed to create a common methodological framework of modernization theory. On this basis, the author identifies three «great modernizations»: modernization, which resulted in emergence of the traditional society, modernization, which led to the formation of the civil society, and modernization which created a humanistic society.

Keywords: modernization; general theory of modernization; Asian mode of production; civil society; traditional society; westernization

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

«Предмодерн» («премодерн», по Ю.М. Осипову) – вся предшествующая Возрождению человеческая история, во всяком случае, писаная история; «модерн» – эпоха, начатая Возрождением; «постмодерн» – эпоха, наступившая, может, наступающая непосредственно после «модерна» [1].

В данном контексте эти термины, акцентируя внимание главным образом на «временной» характеристике человеческой истории, характеризуют последовательно аграрный, индустриальный и так называемый постиндустриальный типы – хозяйств.

Кроме перечисленных, теория модерни оперирует такими понятиями, как «культура», «цивилизация», «Центр», «Периферии», «Север», «Юг», «эшелоны модернизации», «глобальная асимметрия», «търмондизация» и т.д. Из этого ряда наиболее употребительным является, безусловно, термин «модерн». «Модерн» (фр. moderne – современный) – новый стиль,

¹ Вообще термин «постмодерн», по общему признанию, был введен в 1939 г. А. Тойнби, который датировал этот исторический рубеж сначала временем после окончания первой мировой войны, а позднее, в 40-е годы – даже семидесятыми годами XIX столетия.

противопоставляющийся старому стилю. **«Модернизм»** (фр. modernisme) – новое направление в чем-либо, отрицающее традиционные нормы, формы, представления прошлого. **«Модернизация»** или «модернизировать» (фр. moderniser) – делать современным, изменить соответственно требованиям современности, вводя различные усовершенствования [2, с. 318].

Итак, **«модернизация»** изначально означает **противопоставление современного традиционному, настоящего прошлому**. Это, если можно так выразиться, модернизация как таковая, модернизация в широком смысле слова («широкая модернизация» – ШМ).

В науке сложилось довольно прочное (классическое) представление о «модернизации» как о процессе изменения и преобразования основных структур общественной системы по **западному образцу**. Иначе говоря, понятия «модернизация» и «вестернизация» (западничество: англ. West – запад) по смыслу в общем и целом аутентичны. Это, если так можно выразиться, модернизация в узком смысле слова («узкая модернизация» – УМ). И чтобы преодолеть подобное классическое понимание модернизации и показать неоднозначность ее восприятия, А. Туреном были введены понятия «контрмодернизация», которая означает «модернизацию по незападному образцу», и «антимодернизация», означающая открытое противодействие модернизации [3, с.19].

Модернизация тесно связана с понятием «возрождение». Следует различать «Возрождение» в классическом смысле, которое было присуще «эпохе Ренессанса», когда возродились главным образом античные ценности – частная собственность, государственность, наука, литература, искусство. Это я называю **«малым возрождением»** именно потому, что представители господствующих на сегодня классических воззрений на природу модернизации, а, следовательно, их теоретики и практики исходят исключительно из «антично-западных» ценностей и установок. Это – принцип «локального возрождения».

В отличие от последнего следует выделить «неклассическое», перспективное, т.е. «опережающее возрождение», или «возрождение на опережение», которое связано с наметившейся в последнее время тенденцией осознания общечеловеческих (а не только западных) социокультурных ценностей. Это я называю **«большим возрождением»**, которое будет носить поистине планетарный характер. Разграничение двух типов «возрождений», на мой взгляд, способствует получению ответа, хотя бы на концептуально-методологическом уровне, на вопрос: «На какой фундаментальной базе осуществлять в настоящее время модернизацию вообще и в тех или иных странах в частности?»

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В данном контексте эти термины, акцентируя внимание главным образом на «временной» характеристике человеческой истории, характеризуют последовательно аграрный, индустриальный и так называемый постиндустриальный типы – хозяйств.

Для полноты анализа и стройности изложения проблемы тезисно обозначу существующие основные теории модернизации.

1. Классическая, или так называемая «универсалистская теория модернизации», – модернизация по единому общеобязательному рецепту западного образца.

2. Теория «модернизации отсталости» – критика классической, «западнической» теории модернизации с позиции развивающихся стран. Это, так сказать, «модернизация с опорой на собственные силы».

3. Неоконсервативная теория модернизации, или «модернизация без модернизации», т.е. модернизация без жестко навязанных западных норм и форм.

При этом, на мой взгляд, примечательно то, что все эти теории модернисты складывались в

общем и целом в русле **теории индустриального** общества, в одном случае в контексте «доиндустриальное (отсталое) – индустриальное (развитое)», а в другом – «индустриальное – постиндустриальное». К тому же в последнем случае на авансцену выходит проблема «постмодерна», его содержание и соотношение с «модерном», «премодерном» в самых развитых в рыночном отношении странах, которые прошли этап «модерна» и «премодерна». Но возникает вопрос, разобрались ли мы до конца с самим феноменом «модерна», теории «модернизации»? Отвечая отрицательно на этот вопрос, предлагаю теоретико-методологический инструментарий исследования проблемы модернизации, рассматриваемой в **широком** смысле слова.

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЛОГИКЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ОБЩЕСТВ

Вначале несколько вводных замечаний:

а) поскольку «модернизация» мыслится в контексте «прошлое – современное», постольку возникает необходимость **выбора критерия периодизации** всемирной истории, в рамках которой можно рассматривать проблему модернизации;

б) поскольку «модернизация» в классическом смысле понимается как «вестернизация», т.е. «осовременивание по западному образцу», постольку она рассматривается в контексте «Запад – Восток», но модернизацию в широком смысле слова следует рассматривать в контексте «Восток – Запад» («Ex Orientelux» – «Свет с Востока», как говорили древние римляне), а точнее и вернее – в контексте «Восток – Запад – Восток»;

в) поскольку «модернизация» полноценна в контексте феномена «Возрождение», постольку возникает необходимость выявления «цивилизационных корней» (выражение В.А. Красильщикова), я бы сказал, «культурно-цивилизационного ядра» всякой модернизации в общемировом (планетарном), макрорегиональном, страноведческом, локальном масштабах. Это прямо и непосредственно относится и к современному Казахстану. Исходя из этих предварительных соображений, вкратце изложу свою позицию по теории и типологии модернизации.

Все указанные ранее теории модернизации исходят из периодизации истории по критерию **технологического компонента** производительных сил: «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное». Между тем, есть и другие критерии ее периодизации: «собственнический», или так называемый формационный критерий; критерий «зависимости» – эпоха личной зависимости, эпоха вещной зависимости, эпоха свободной индивидуальности; критерий «форм общественного производства» – натуральность, рыночность, нерыночность (пострыночность); критерий «стадии экономического роста» (У. Ростоу): критерий «социальности» – организация на основе частного интереса, организация на формально-правовой основе, организация на национальной или духовной основе (К. Ясперс) и т.д. и т.п.

Не умаляя важности и значения всех этих подходов, все же полагаю, что они недостаточно полно и адекватно могут раскрыть феномен модернизации, а стало быть, служить методологической базой **общей теории модернизации**. Считаю, что проблему модернизации – ее теории, типологии, истории и практики – естественнее и логичнее включить в проблематику более широкого и сложного порядка, а именно в проблематику смен различных типов обществ: традиционного (регулятивы – обычаи и традиции), гражданского (регулятивы – законодательное право), гуманистического (регулятивы – нравственные нормы). Субъекты этих обществ: традиционного – человек как индивид (обезличенный член общины), гражданского – человек как гражданин, гуманистического – человек как личность (как субъект).

Положив в основу общей теории модернизации критерий (принцип) типологии обществ, получим три **«больших модернизации»** (БМ) в истории человечества (наглядно они представлены на рис. 1): а) модернизация (осовременивание), результатом которой является формирование

традиционного общества (коротко МТО); б) модернизация (осовременивание), результатом которой является формирование гражданского общества (коротко МГрО); в) модернизация (осовременивание), результатом которой является формирование гуманистического общества (коротко МГуО).

Следует подчеркнуть, что основу «больших модернизаций» (БМ) составляет качественное преобразование самого «культурно-цивилизационного ядра» (биосоциального или социобиологического) естественноисторического процесса. В рамках той или иной БМ может осуществляться множество «**малых модернизаций**» (ММ), касающихся различных отдельных структур и субструктур целостного социального организма. Это – предмет **частных теорий модернизации**.

Первая «большая модернизация» (1 БМ), которая привела к появлению традиционного общества, началась где-то 10 – 12 тыс. лет назад в результате так называемой **неолитической революции** (переход от палеолита к неолиту), прежде всего, в районах Востока. Это был период перехода от охоты, собирательства и рыболовства к оседлому образу жизни со своим земледелием, скотоводством, изобретением керамики, изготовлением разнообразных изделий из кости и дерева, прядением и ткачеством. Иначе говоря, эта модернизация связана с качественным переходом от присваивающего (природосохраняющего) к производящему (природоразрушающему) типу хозяйства со своими обычаями и традициями. Этот этап в общем и целом соответствует так называемому этапу преמודерна.

При этом сам Восток разделился на два направления путем двух «малых модернизаций» (ММ), в результате чего сформировались два относительно самостоятельных способа производства: а) собственно **азиатский способ производства** (АСП), экономическую основу которого составляло земледелие; б) собственно **кочевнический (номадный) способ производства** (КСП), основу которого составляло кочевое скотоводство. Эти два типа хозяйства с незапамятных времен в принципе с незначительными изменениями лежат в основе общественной структуры большинства современных государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Тут выскажу первую по счету крамольную или, возможно, непопулярную на первый взгляд мысль: в целом путь стран Востока, т.е. путь изначально **всеединства** «человека – общества – природы-матери», я рассматриваю как **естественноисторический вектор**, т.е. как «**столбовую дорожку**» **всемирной человеческой цивилизации** (к слову, у Гегеля «осью мировой истории» или «исторической осью» выступает явление Христа в народ, а у Ясперса «осевая эпоха» – это предшествующая нашему времени краткая история мира, начало которой уходит к 800-м годам до н.э.) [4, с. 22, 268-269]. Кстати, по этому пути первоначально шли и древние европейские народы, но только до первой исторической «развилки» – бифуркации. Этот путь развития я называю «**Остернизацией**» (нем. Ost – восток), т.е., если так можно выразиться, «восточничеством» (аналогично с «вестернизацией» и «западничеством»), «Остернизация» – путь, хотя менее динамичный, но в сверхстратегическом плане более перспективный и желанный, поскольку он предполагает неразрывную систему отношений «человек – природа».

Второй «большой модернизацией» (2 БМ), но теперь модернизацией в классическом, общепринятом смысле, выступила собственно «вестернизация», которая как во времени и пространстве, так и по своей перспективной «разрешающей силе» менее масштабная и длительная, нежели первая БМ (последняя охватила, в принципе, все человечество, особенно в начальный и срединный период, а в настоящее время охватывает огромную часть ойкумены). Данная модернизация, результатом которой является (или могло бы являться кое-где еще) формирование гражданского общества (МГрО), берет свое начало с так называемой **архаической революции**, преобразовавшей традиционную древневосточную (доантичную) структуру в «современную» по тем временам, т.е. античную (древнегреческую и древнеримскую), структуру.

В основе новой общественной структуры лежали частная собственность; частное товарное производство, ориентированное преимущественно на рынок; эксплуатация рабов; отсутствие сильной централизованной власти; наличие демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого полноправного гражданина (члена полиса); признание системы принципов, способствовавших развитию индивидуальных творческих потенций каждого гражданина, его инициативы, предприимчивости, и т.д. и т.п. Иначе говоря, так называемое «гражданское общество» своими корнями уходит в античный мир.

Гражданское общество (ГО) в своем классическом, вполне зрелом виде имеет, на мой взгляд, несколько своих собственных оснований или системно-качественных признаков. Каковы они?

Экономическую основу гражданского общества (ГО) составляет классическое и неклассическое (монополистическое и олигополистическое) рыночное хозяйство, выражающееся в конечном итоге в формуле «Я – налогоплательщик». Попутно замечу, что попытка ряда развитых в рыночном отношении стран, начиная со второй половины XX века, перейти к так называемому социально-рыночному хозяйству или экономике согласований, а ряда постсоветских стран – к социально-ориентированной экономике есть, по сути, признание на деле **объективных границ и пределов роста** экономических основ «вест-пути», т.е. пределов роста классического гражданского общества. В этом плане новая «концепция социальной экономии (социализированной экономики)», разрабатываемая автором данной статьи есть осознание необходимости поиска путей перехода к экономическим основам собственно гуманистического общества с его социоэкологическими, социокультурными и духовно-нравственными ценностями. **Идеологическую основу ГО** составляет плюрализм идей, концепций, мнений, взглядов. **Политическую основу ГО** составляет многопартийность общества. **Социальную основу ГО** составляет разветвленная сеть социальной стратификации с преобладанием ценностей среднего слоя населения. **Правовую основу ГО** составляет верховенство закона, законодательного права. **Властную основу ГО** составляет сильное демократическое государство. **Нравственную основу ГО** составляет национальный (не этнический, тем более, не националистический) патриотизм, выражающийся в формуле «Я – гражданин своего Отечества». «Я – представитель такой-то нации (например, американской, французской, японской, казахстанской и т.д.)».

Тут выскажем вторую по счету крамольную, но только на первый взгляд, мысль: какой бы высоты ни достигало в своем развитии гражданское общество в странах запада, путь модернизации «по западному образцу», т.е. «вестернизация» как следствие вышеуказанной архаической революции, является, как я полагаю, **отклонением** (на определенный исторический период) от «столбовой дороги», от естественноисторического вектора развития мировой цивилизации.

В этой связи, мне кажется, вполне прав Л.С. Васильев, который уподобляет архаическую революцию (начало и в некотором смысле причину «вестернизации») своего рода «социальной мутации, ибо во всей истории человечества она (архаическая революция – У.А.) была единственной и потому уникальной по характеру и результатам» [5, с.17]. А уникальность ее, по моему мнению, состоит главным образом в том, что она послужила и привела к всеобщему разрыву изначально всеединой системы отношений «человек – природа» там, где имело место МГрО, т.е. «вестернизация» в классическом варианте.

А потому и «угол отклонения», и «период отклонения» МГрО от естественноисторического вектора человеческой истории объективно не могли быть сверхбольшими и длительными. Они имеют свои объективные границы и пределы каждый раз, как только мы наблюдаем эти отклонения.

И не случайно, как только отклонившийся от естественноисторического вектора всемирной

истории «вест-путь» реально ощущал свои естественные пределы роста, обусловленные социальными факторами и приведшие в одном случае к так называемому «западному средневековому застою», а в другом – к разного рода современным кризисам глобального порядка, например, экологическому, он неоднократно сворачивал в направлении своего материнского лоно – «*ост-пути*», т.е. к Востоку, кратковременно (в историческом измерении) побыв в «отчем доме» и получив от него новый импульс мудрости, жизненного опыта и «заряд бодрости», снова уходил на «промыслы».

В истории человечества было несколько периодов – периодов возвращения и периодов вскармливания «вест-сына молоком ост-матери» и обогащения его простым житейским опытом «ост-отца».

В первый раз этот период охватывал время от неолитической революции (НР) до архаической революции (АР). Затем, **второй раз** (через несколько сот лет после падения Великой Римской империи) на рубеже XII-XIV веков «вест-сын» получил очередную «дозу питательных веществ» в виде философии, науки, культуры средневекового арабского Востока, а заодно через него – и античную науку, культуру, литературу, искусство в переводах их с арабского на латынь. Напомню, первые переводческие школы с арабского на латынь появились в г. Толедо (мусульманская Испания – Аль-Андалузия) еще в 1151 г. Первыми переводами были труды Аристотеля, Птолемея (ранее переведенные с греческого на арабский язык), аль-Фараби, аль-Газали, Ибн-Сины и других.

Позже такие школы появились во многих городах Испании, Франции, Англии. И как писал английский ученый Хаскинс, «когда Западная Европа получила эти знания, наступил поворотный момент в истории европейской мысли». Этот «поворотный момент» есть, по сути, логическое продолжение того же «вест-пути», начало которого берется в античном мире (МГрО), прерванного «западноевропейской средневековой тьмой», но теперь уже вновь освещенного «лучезарным светом Востока».

И, кстати, в **третий раз**, на рубеже третьего тысячелетия «вестернизация», т.е. модернизация «по западному образцу», столкнувшись с неразрешимыми проблемами, возникшими, главным образом, в результате разрыва системы отношений «человек – природа», снова делает очередной поворот в направлении переосмысления, понимания и самоопределения своего места в истории, не только в прошлой, а скорее, в будущей. Нынешняя попытка «вест-стран» вновь сблизиться с Востоком есть, по сути, «возвращение блудного сына» в свое материнское лоно. Но «сын» возвращается не с пустыми руками, а познав многие «прелести и тяготы вольной жизни» и одновременно внося свою лепту в философию, науку, культуру, технику, производство и т.д. Вот такова вкратце ретроспективная **интегральная модель общей теории, типологии и истории модернизации во всемирном масштабе** в моем понимании и представлении (рис. 1).

Теперь мир объективно стоит перед осуществлением третьей по счету **«большой модернизации» (3 БМ)**, которую можно уподобить этапу так называемого постмодерна в концепции постмодернистов и результатом которой в конечном счете, возможно, будет являться формирование гуманистического общества (МГуО) с его нравственными, социокультурными и «человеко-природными» ценностями и установками. Это только в том случае, если человечество в конце концов будет осознавать тупиковость классической модернистской по западно-рыночному образцу и выработает адекватные метасмысловые контуры и содержательные программы постмодерна, а также эффективные технологии вначале собственного выживания как природного явления, а в дальнейшем – устойчивого функционирования как социально-духовного организма.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Модернизация казахстанского общества не только в практическом, но прежде всего в теоретико-гносеологическом плане реально затруднена неразработанностью ряда фундаментальных проблем. Это, **во-первых**, отсутствие у нас научных традиций по исследованию теории, типологии, истории и технологии модернизации, не говоря уже о постмодерне. Думаю, научные статьи по этой теме, опубликованные в данной рубрике и в других изданиях, рассматривающие проблемы модернизации и ставящие проблемы постмодерна, послужат добрым началом в этом нелегком пути поиска новой парадигмы мышления и осознания архиважности феномена модернизации в истории человечества вообще и современного Казахстана в частности [6].

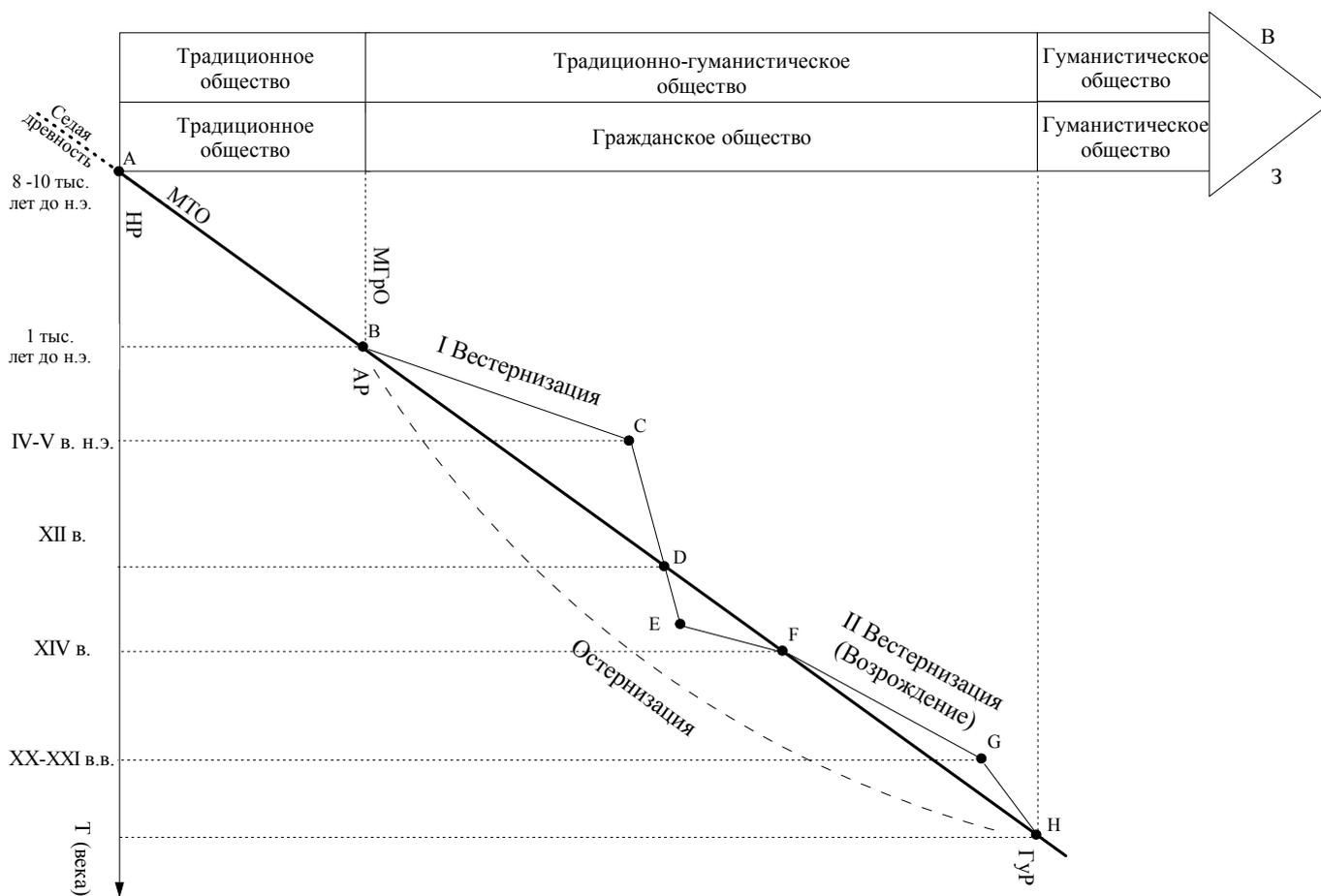

Рис. 1. Модернизация в логике традиционного, гражданского, гуманистического обществ

Условные обозначения:

НР – неолитическая революция

АР – архаическая революция

ГуР – гуманистическая революция

ABDFH – линия (вектор) остернизации

BCDEFGH – «зигзаги» вестернизации

Во-вторых, это, как ни странно звучит, слабое знание или искаженное знание современным поколением – субъектами модернизации реалий самого казахстанского общества – подлинного состояния его прошлой и особенно современной истории, философии, экономики, культуры, этнологии, психологии и т.д. в силу отсутствия подлинного самоосмысления всего этого. Здесь возникают проблемы адекватных **методов философизации, методов теоретизации и методов праксиологизации** феномена модернизации казахстанского общества из одного системного качества в другое [7, 8, с. 52-68, 9, с. 391-396]. Процесс реальной модернизации казахстанского (российского) общества, осуществленный и осуществляемый в пореформенный период, я продолжаю считать «образцово-показательным» объектом исследования и разрешения этой проблемы.

Тут возникает масса вопросов. В чем конкретно выражается «неповторимое лицо» Казахстана (России) в современном мире? На какой ступени исторического развития, взятой по различным критериям, и, прежде всего, по критерию типов обществ, он (она) находится? На каких **собственных основах** осуществляют модернизацию и самоутверждение Казахстан (и Россия)? Ответы на эти вопросы очень важны и необходимы, чтобы как-то подступиться к самоосмыслению и существенной корректировке и разработке общей концепции, на ее основе – и частных моделей и программ модернизации Казахстана (России) в дальнейшем.

Мне представляется, что современный Казахстан, несмотря на многие чисто внешние атрибуты, по своим основным параметрам относится преимущественно **к традиционному обществу с харизматическим типом властных структур и, как ни парадоксально на первый взгляд, с элементами гуманистических корней; ему присущи черты, в сущности, «ост-азиатских» стран. Элементы же гражданского общества только и только формируются. Необходимость формирования последнего – гражданского общества в классическом виде – вопрос спорный и задача ближайшей и далекой перспективы, если, конечно, она как таковая будет ставиться нашим обществом (сам автор отрицательно относится к такой необходимости).**

Нужно ли вообще ставить такую задачу? Ведь основные «прелести» государств с гражданским обществом тоже налицо. Стоит ли повторять их «исторические ошибки и зигзаги», на понимание которых затрачено несколько веков (вспомните хотя бы «Закат Европы», «Конец Запада» и доклады Римского клуба, движение антиглобалистов)? Не логичнее ли брать в качестве культурно-цивилизационной основы модернизации Казахстана философские (в том числе философско-хозяйственные), нравственные, социокультурные ценности «ост-пути», квинтэссенцией которых является принцип гармонии человека и природы, индивида и сообщества, духа и тела, веры и знания, иначе говоря, принцип **самогармоничности** всего мироздания? [10, 11]

При этом на естественноисторический вектор, которым является «остернизация», желательно переложить и нанизывать в «снятом виде» все то ценное, что накоплено «вест-сыном» на всем протяжении своей «вольной жизни» (на память приходит феномен Японии, хотя он тоже не эталон). Тут нас поджидает масса других, более **частных вопросов**: на **что** конкретно переложить и нанизывать? **Что** именно переложить и нанизывать? **В какой степени** переложить и нанизывать? **Каким образом** переложить и нанизывать? Все это, мне думается, из области **частных теорий модернизации**. Последние, в свою очередь, будут успешно разрабатываться лишь в рамках **общей теории, типологии и периодизации модернизации**, основные контуры которой я попытался дать в первом приближении в своей статье. Надеюсь, они найдут заинтересованный и профессиональный отклик со стороны читателей и авторов данного журнала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва : МОНФ, 1999.
2. Словарь иностранных слов. – Москва : Русский язык, 1987. – 606 с.
3. Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В. А. Красильщиков [и др.] ; Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – Москва : Агентство «Инфомарт», 1994. – 115 с.
4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : [перевод с немецкого] / Карл Ясперс ; [вступительная статья П. П. Гайденко]. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX века).
5. Васильев, Л. С. История Востока : В 2 т. Т. 1 / Л. С. Васильев. – Москва : Высшая школа, 1998. – 495 с.
6. Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. В 2 ч. – Алматы : Университет «Туран», 1995.
7. Постмодерновый мир и Россия / под редакцией Ю. М. Осипова [и др.] ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук, Экономический факультет ; Волгоградский государственный университет, Волжский гуманитарный институт, Научно-исследовательский институт проблем экономической истории России XX в., Академия гуманитарных наук. – Москва : Юристъ ; Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. – 674 с
8. Алиев, У. Ж. Метод теоретизации и метод праксиологизации переходных процессов: попытка ретроспективного осмысления / У. Ж. Алиев // Десять лет реформ на постсоветском пространстве: ожидания результаты, перспективы : материалы международной научной конференции. В 5 ч. Ч. 1. – Алматы : Университет «Туран», 2001.
9. Алиев, У. Ж. Катастрофизм и сальтоционизм как методы трансформации казахстанского общества / У. Ж. Алиев // Закономерности и перспективы трансформации общества : материалы к V Международной Кондратьевской конференции. В 3 т. Т. 1. – Москва, 2004.
10. Кульпин, Э. С. Бифуркация Запад-Восток : введение в социоестественную историю / Э. С. Кульпин. Ч.3. – Москва, 1997.
11. Ефимчук, И. В. Тупики и перспективы социальной эволюции / И. В. Ефимчук // Философия хозяйства. – 2003. – № 1. – С. 82–104.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ РЫНКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ (ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА)

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор. Филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института, директор филиала в г. Ярославле, действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания МГУ имени М.В.Ломоносова.

г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: galinarodina@mail.ru

В филиале Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Ярославле 14 декабря 2010 года состоялась международная научная конференция в форме круглого стола, организованная филиалом ВЗФЭИ в г. Ярославле, кафедрами экономической теории ИвГУ и ЯГТУ, кафедрой институциональной и теоретической экономики Белорусского государственного университета (г. Минск) и Образовательной корпорацией «Туран» из столицы Казахстана г. Астана. Тематика «Воздействие институтов рынка на государственное регулирование экономики» привлекла более сорока докторов наук и докторантов из Астаны, Харькова, Минска, Москвы, Санкт-Петербурга, Иваново, Костромы, Тулы, Саратова и Ярославля.

Г.А. Родина (Ярославль), открывая Круглый стол, обратила внимание на то, что экономической роли государства в новых условиях уже не соответствует концепция «государства всеобщего благоденствия», – ей на смену приходит *концепция «эффективного государства»*, которая исходит из необходимости сокращения вмешательства государства в экономику в результате появления на мировой арене нового основного игрока – ТНК, являющегося продуктом развития рынка в условиях либеральной модели глобализации. Означает ли это, что регулирование процессов на уровне отдельных национальных хозяйств постепенно переходит к ТНК? Отнюдь нет. Как в своё время (последняя треть XIX века) появление монополий в процессе рыночной эволюции не решило проблему фиаско рынка, так и в веке XXI транснациональные корпорации, являющиеся превращённой формой национальных монополий, не справляются с рыночным фиаско, а напротив, порождают уже его превращённую форму – «фиаско глобализации» (хотя точнее было бы применить термин «*фиаско либеральной модели глобализации*»).

Представить себе, что в глобализированной мировой экономике кто-то вместо национального государства смог бы справиться с этим новым фиаско, является проблематичным (по крайней мере, сегодня).

Сужение государственного регулирования экономики на национальном уровне оборачивается усилением регулирования на уровне мирового хозяйства в интересах крупного капитала. Однако это чревато утратой устойчивого развития общества, что может подорвать основы самой глобальной экономики.

Игнорирование этих требований уже дорого обошлось мировой экономике в 2007 – 2010 годах. «Спусковым крючком» стала политика дешёвых денег монетарных властей ведущих стран. В доглобализационной мировой экономике таких серьёзных последствий эта политика вызвать не могла. Но совершенно иным образом проявились её последствия в условиях свободного стремительного перемещения капитала, спровоцировавшего спекуляции на финансовых рынках в таких масштабах, которые и породили мировой финансовый кризис, переросший в экономический. Сегодня те механизмы, которые привели к этому кризису, всё ещё являются доминирующими. Мировой опыт, зафиксированный в юбилейном, двадцатом, Докладе ООН о развитии человека, опубликованном в ноябре 2010 года под названием «*Реальное богатство народов: путь к развитию человека*», свидетельствует: «Динамика может быть положительной, когда страны одновременно переходят к инклюзивным рыночным и инклюзивным политическим институтам. Но это трудноосуществимо и наблюдается редко».

В интересующем нас контексте термин «*инклюзия*» получил развитие в странах Европы, Азии, Африки, а у нас пока только приживается. Особый интерес вызывает «инклюзивный рынок» как бизнес, который взаимовыгоден всем. Чтобы осуществить инклюзивный проект, нужно, чтобы он соответствовал требованиям по доходности, носил устойчивый характер и благоприятно воздействовал на человеческое развитие. Программа развития Организации Объединённых наций (ПРООН) разработала проект «Развитие инклюзивных рынков в странах Восточной Европы и СНГ». ПРООН выступает как промежуточное звено, налаживая партнёрство между госорганами и 75 объектами среднего и малого бизнеса и предоставляя консультационную поддержку.

Несмотря на то, что термин «инклюзивности» ещё не получил широкого распространения в экономических исследованиях, необходимо обратить внимание на его двойственность. С одной стороны, он ассоциируется с вариантом положительной динамики развития общества, однако активное участие заинтересованных сторон может привести и к негативному (напомним – с точки зрения общественного развития) результату. Например, в переходной экономике, когда поведение чиновников является рентоориентированным, а рыночные стимулы действуют ещё не в полной мере, при организации выполнения инновационных проектов по государственным заказам возникают потери эффективности. В итоге ограниченность бюджета, выделяемого на цели технологического развития, обуславливает поддержку лишь незначительного числа проектов. Распределение целевых средств между этими проектами при отсутствии отлаженного института квалифицированных экспертов порождает угрозу возникновения феномена «*квазирынка*».

Обозначившиеся противоречия либеральной модели глобализации следует решать на пути *инклюзивных рыночных и инклюзивных государственных институтов* (не забывая про негативные последствия возможных «*квазирынков*»).

Т.У. Садыков (г. Астана, Казахстан) представил проблему взаимовлияния рынка и государства через развитие системы планирования в Республике Казахстан, которое связано с созданием и настройкой системы согласования интересов и мотивов деятельности государства, рынка и общественности в современных условиях.

Традиционные экономические показатели сегодня не дают удовлетворительной оценки уровня развития рынка и качества управления социальным развитием. Для этого необходима система взаимосвязанных и сбалансированных показателей (так называемых ключевых национальных показателей – КНП), включающая финансовые и нефинансовые индикаторы, способная отразить достижение конечных целей государства. Валовой внутренний продукт, уровень безработицы и смертности, чистота воздуха, безопасность граждан – все это примеры показателей, которые, взятые вместе, позволяют дать полную картину о воздействии рынка на положение дел в каждом городе, районе или стране, в целом.

Принятый в 2008 году Указ Президента РК «О системе государственного планирования» является правовой основой для создания системы оценки социально-экономического и рыночного развития страны – системы КНП, которые, в свою очередь, предполагается сформировать, исходя из стратегических целей долгосрочного развития страны, определённых Стратегией-2030.

Распределение ролей в тандеме рынка и государства *Б.Д. Бабаев (Иваново)* предложил исследовать с позиции идеи *неоптимальности* российской экономики. В силу громадности территории, многонациональности населения, существенных различий в природно-климатических условиях, сильной дифференциации регионов в социально-экономическом плане и целого ряда других обстоятельств Россию нельзя сравнивать со многими другими странами мира. Россия, равно как и СССР, дореволюционная Россия, – это империя. Особенность любой империи заключается в том, что она не является в подлинном смысле целостностью со стороны экономической, во всяком случае, эта целостность чисто экономическими методами не может быть обеспечена. Необходимо использование сильных организационно-административных рычагов, что предполагает существование мощной централизованной власти. В этом случае единство страны и надлежащий порядок в ней создается не столько за счет процессов саморегулирования экономики или самодеятельности населения, сколько за счет действия сил, исходящих из единого административного центра, который к тому же принимает на себя определенную и порой значительную часть не только социальных, но и экономических функций.

Отечественную экономику, которая не является оптимальной, нельзя регулировать, опираясь исключительно на рыночные рычаги. Необходимо четко разобраться в том, какой круг проблем рынок в состоянии решить самостоятельно в порядке внутренне присущего ему саморегулирования, а какой круг вопросов в условиях нашей специфической отечественной экономики можно решить либо на основе «сотрудничества» рынка и государства, либо на основе организационно-административных действий самого государства.

В рамках страны в целом рыночное саморегулирование в его классических формах в России невозможно, зато такая возможность сохраняется в рамках регионов и в границах межрегиональных взаимодействий. Возникает вопрос о координации действий в рамках Российской Федерации – требуется своего рода Госплан, об этом давно говорят оппозиционные силы. Они же требуют использования индикативного планирования не только в границах страны, но и в рамках каждого региона.

В.А. Гордеев (г. Ярославль) посетовал, что в современной экономической литературе доминирует либеральное представление о соотношении государства и рынка как о неких сообщающихся сосудах. Такое представление приводит к убеждению, что между государством и рынком обратная зависимость: если больше государства, то меньше будет рынка, и, соответственно, наоборот. Вот в течение последних двух с половиной десятилетий для нашей страны и выдаётся рекомендация минимизировать государство, чтобы максимизировался рынок. Между тем категории «государство» и «рынок» вовсе не являются парными категориями, они находятся как бы в разных плоскостях, которые могут пересекаться, а могут и не пересекаться. Государство в экономике, как известно, бывает и при рынке, и без наличия его. Значит, вопрос о соотношении данных категорий не так прост, как представляется распространителям мифа об их обратной зависимости.

Рынок и конкуренция, развиваясь в соответствии с объективными экономическими закономерностями, создают, по сути, свою антитезу – антиконкурентное, монопольное состояние, которое в условиях глобализации экономических отношений генерирует новые специфические риски, угрожает разрастанию кризиса-катастрофы современной экономики. Одновременно эта ситуация актуализирует практическую значимость теоретических поисков перехода к «закатастрофному» состоянию социума и его хозяйства. А это по-новому ставит вопрос о соотношении рынка и государства в сегодняшней ситуации как об усложняющейся многократно

системе взаимодействия этих категорий, хотя и самоликвидирующихся, возможно, в том самом «закатастрофном» состоянии.

В.В. Липов (г. Харьков, Украина) посвятил своё выступление методологическим основам исследования комплементарного взаимодействия рынка и государства. На организационном, структурном уровне комплементарности институтов особенности движения благ в обществе (соотношение редистрибуции со стороны Центра и обмена на рынках) задаются доминирующими социальными ориентациями ценностной системы. На функциональном уровне они предопределяются потребностями слаженного, целостного функционирования всего институционального комплекса социально-экономических систем. Это создает предпосылки появления компенсационных институциональных функций, свойственных противоположной институциональной матрице. Их привязка к соответствующим институциям и институциональным формам открывает возможность проникновения рыночных отношений в институциональные комплексы, изначально ориентированные на административные методы государственного управления, формирования смешанных социально-экономических систем.

Н.К. Водомеров (г. Москва), предложив рассматривать государственное регулирование через призму классовых интересов, пришёл к выводу о том, что действие рыночных сил, – а главной рыночной силой является буржуазия, – ведет Россию к катастрофе, что неоднократно отмечалось не только многими учеными-экономистами и общественными деятелями, но и на самом высоком уровне государственного руководства. Государство в буржуазном обществе находится под воздействием социальных, классовых сил, и неизбежно является участником конфликтов классовых интересов.

В нынешней России представительные и исполнительные органы государственной власти, их полномочия формируются, главным образом, классом буржуазии и на его деньги. С помощью государства, как аппарата принуждения, класс капиталистов подчиняет всех граждан «общенациональным», «государственным» интересам, т.е. интересам класса буржуазии. Государство проявляет «заботу» и о наемных работниках, – в той мере, в которой это требуется для воспроизводства рабочей силы, необходимой для наращивания капитала, а также в целях недопущения острых социальных конфликтов. В итоге российское правительство в его нынешнем составе не желает хоть сколько-нибудь поступаться интересами капитала в пользу наемного труда.

В.Л. Сиднина (г. Саратов) рассмотрела четыре направления воздействия рыночных институтов на государственное регулирование в России: во-первых, модификация государственных методов воздействия на экономику в пользу адекватных состоянию рыночной экономики, – тех, которые меняют обстановку рыночной деятельности, воздействуя на экономический интерес; во-вторых, изменение лаговой структуры государственного регулирования; в-третьих, появление институтов, представляющих собой симбиоз рынка и государства; в-четвёртых, передача государством своих функций рыночным институтам.

Эта тема была продолжена *В.В. Чекмарёвым (г. Кострома)*, который увязал модификацию экономической политики государства в начале второго десятилетия XXI века с заменой теории экономического роста концепцией человеческого развития, рассматривающей человека как собственно цель и критерий общественного прогресса и опирающейся на программно-целевой метод решения приоритетных социальных проблем (реализуется через Федеральные целевые программы).

В.М. Мелиховский (г. Ярославль) сосредоточил своё внимание на проблеме развития рыночных отношений, превращения их в цивилизованную среду распределительных отношений через решение проблемы административной (статусной) ренты.

Е.Л. Толокина (г. Москва) обратила внимание на то, что для правильного определения влияния рынка на государство необходимо, в первую очередь, ответить на вопрос: какое именно государство

имеется в виду и какой именно рынок. Обычно же эти категории анализируются как абстрактные, одинаковые во все времена и во всех странах, что приводит к искажению результатов исследования. Сам рыночный механизм «сконструирован по параметрам» малого и среднего бизнеса, когда конкуренция наиболее близка к совершенной. На стадии, когда господство в производстве получает финансовый капитал (срачивание его с государством достигает кульминации, влияние рынка финансового капитала на государство становится определяющим, приобретает международный масштаб), рыночный механизм деформируется. Эта деформация приводит к мировым экономическим кризисам, выходом из которых становятся, в том числе, мировые войны. Даже внутренний политико-идеологический строй подчиняется рыночным ценностям. Так возникает «государство рыночной демократии». Однако, если рынок своим давлением на государство начинает разрушать его устои, государство, защищаясь, приводит в действие механизмы госрегулирования, снижающие социальное напряжение и стратегически спасающие сам капиталистический рыночный строй.

Рынок в России – это рынок крупного капитала, но не консолидированного. Господство каждого из олигархов зиждется на неформальных институтах. В связи с этим закономерностью является перманентный передел собственности при помощи тех же неформальных соглашений, прикрытых судебными решениями, основанными на поддельных документах, ложных банкротствах и прочее. И эта феодальная междоусобица внутри крупного капитала напрямую деформирует государство, делая его таким же феодально раздробленным. Снаружи вертикаль власти, но это скорее желание общества, а не действительность. А действительность – тысячи «кущевских», где царит феодальный беспредел.

С.С. Мишуров (г. Иваново) предложил рассматривать имплантацию институтов рынка в систему государственного управления через фактор нравственности. Экономическое мышление сегодня фактически заменило собой многие аспекты миропонимания; сделалось самостоятельным носителем смыслов. Мы судим об экономических транзакциях не с позиций морали, как системы норм более высокого порядка, а наоборот, успешную коммерческую сделку мы полагаем социально позитивной просто в силу ее экономической эффективности. А насколько успешно экономическое мышление справляется с возложенной на него миссией, будучи перенесённым в систему государственного управления?

Управление социальными системами с позиции экономической эффективности, в основе которой лежит методологический индивидуализм, не может обеспечить устойчивого развития общества в силу того, что индивидуально принимающий решения человек обречен своей психологической организацией ориентироваться на текущее, краткосрочное, частное. Такие рыночные институты, как частная собственность, кредит и ссудный процент, институты обмена, институт контракта и т.п. порождены системой миропонимания, в которой индивид рассматривается в качестве высшей и самодостаточной ценности и в этом смысле противопоставляется обществу. Сказанное выше не требует устранения принципов экономической рациональности и реализующих ее механизмов. Однако следует признать, что продуктивность рыночных институтов в стимулировании роста эффективности управления, проявляется на микроуровне лишь в тех случаях, когда макросреда обеспечивает надлежащую координацию и целеполагание, иначе говоря, приводит в баланс частный и общественный интерес, долгосрочные и краткосрочные цели.

Если не созданы механизмы, способные обуздать природный эгоизм индивидов, доходящий иногда до крайнего цинизма с целью получить сиюминутный результат, отбор представителей в органы государственной власти будет оставлять «на рынке» худшие образцы «продукции». Одним из технологичных способов решения данной проблемы является предложенная ивановскими учеными модель Социального договора, позволяющего создать новую систему взаимоотношений

депутата, как наемного работника, со своим работодателем – избирателями.

Реальностям механизмов взаимодействия институтов рынка и государства было посвящено выступление автора психологической теории системного оптимума адаптации и развития *Е.В. Шелкопляса (г. Иваново)*. Он разделил точку зрения С.С. Мишурова относительно роли нравственности в экономическом развитии России, трактуя её как способность смотреть в будущее, не думая лишь о сиюминутном, и предложил изменить некоторые существующие, а также ввести ряд новых институтов для формирования оптимальной институциональной среды, способствующей динамичному и стабильному социально-экономическому развитию Ивановского региона.

В.И. Пефтиев (г. Ярославль) обратился к таким элементам смешанной экономики, как рынок, реформы и адресное («ручное») управление. Каждый член управленческой триады наделен достоинствами и недостатками. На что необходимо сделать ставку в посткризисном развитии России? Ответ был лаконичен: Россия нуждается в разумном сочетании рынка и социальных гарантий, реформ и способов поддержки «по индивидуальной» мерке.

Ф.Н. Завьялов (г. Ярославль) заострил внимание на проблеме, вызванной кризисом начала 90-х годов XX века и связанной с ошибками тогдашнего правительства, спровоцировавшего асимметрию структуры национального воспроизводства. Разрушив, под флагом борьбы с монополизмом, производительные силы ряда отраслей, государство практически не тронуло, а даже значительно расширило сферу обмена. Раздутость сферы обмена породила ряд негативных моментов в общей системе воспроизводства и пропорциях функционирования народного хозяйства. Рынок ГСМ В Ярославской области яркий пример этого. Регулирующие усилия ФАС и других государственных органов в настоящее время должны быть направлены на ликвидацию монопольного положения посреднического, оптового звена, где создавшееся монопсоническое положение препятствует конкуренции на розничном рынке, создает барьеры свободному переливу капитала и проникновению на рынок других участников.

Рыночным реформам в электроэнергетике и роли государства в этом процессе было посвящено выступление *И.В. Фомичёвой (г. Тула)*. Основной причиной негативных последствий реформирования и развития рыночных отношений в РФ было названо сползание страны к олигархической модели национальной экономики. Такая модель возникает при подчинении интересов государства выгодам господствующих в стране финансово-промышленных групп. Именно такая модель была распространена в ПРС до Второй мировой войны. Затем в этих странах сформировались институты, препятствующие прямому поглощению национальных интересов корпоративными выгодами того или иного рыночного субъекта. В РФ подобные институты, к сожалению, не созданы, поэтому интересы отечественных потребителей электроэнергии пока остаются незащищенными.

Анализируя опыт кризиса-2008, *Д.С. Вахрушев (г. Ярославль)* вскрыл взаимодействие субъектов банковского рынка и регулирующих институтов государства в условиях экономической нестабильности. Динамично развивающаяся и при этом устойчивая экономика должна быть основана на прочных обратных связях. Такая экономика должна предусматривать предельно компактную и эффективную, некоррупцированную государственную вертикаль управления. Но параллельно с ней должна существовать широко диверсифицированная горизонталь связей, в первую очередь экономических, которые строятся на системе постоянного диалога регуляторов с регулируемыми, клиентов – с банками, банков – друг с другом.

За объективную необходимость государственного регулирования рынка жилья высказалась *Е.Е. Николаева (г. Иваново)*, не отрицая, однако, влияния рынка на деятельность государства в том смысле, что само состояние рыночной конъюнктуры определяет характер и меры государственного регулирования. Кроме того, со стороны предложения жилья на повышение цен

действует и административный фактор (коррупция, взятки), со стороны спроса влияют меры государства по развитию ипотечного кредитования, что позволяет говорить о рынке жилья как квазирынке, а о распределительных отношениях как квазирыночных отношениях.

А.Е. Кальсин (г. Ярославль) проанализировал экономические интересы и налоговую мотивацию в системе государственного регулирования экономики. Обеспечение налогово-бюджетной безопасности суверенной российской экономики увязано с приоритетным развитием российской экономики как экономики народного хозяйства (в шумпетеровской понимании).

В выступлении *А.Б. Ратьковой (г. Кострома)* рассмотрена проблема усиления взаимообусловленности государства и рынка как механизмов координации экономического взаимодействия. При этом внимание уделено лоббированию – как процессу и средствам массовой информации – как явлению социально-экономической жизни общества, которые придают интересам тех или иных групп преобладающий характер.

Н.И. Усик (г. Санкт-Петербург) в рамках общей институциональной модели развития экономики России выделила четвертый этап эволюции принципа координации в экономике, осуществляемой конкуренцией. Он основан не на получении конкурентных преимуществ путем снижения издержек, что было характерно для первого и второго этапов, или получении стратегических преимуществ путем постоянного совершенствования производственного процесса и продукта, что являлось содержанием третьего этапа. Современный этап формируется путем использования системы экономической координации, в которой реализуется механизм согласования интересов бизнеса и целей развития общества.

Проблеме сочетания саморегулирования и государственного воздействия на примере функционирования малого города было посвящено выступление *М.Е. Муслиевой (г. Шуя)*. Многие малые города в данный момент представляют воспроизводственные системы с существенными деформациями. Частично это обусловлено объективными закономерностями протекания воспроизводственных процессов в малых городах, частично – жестким государственным регулированием пропорций экономического развития еще со времен планового хозяйства. Такие искусственно-созданные экономические системы малых городов в условиях рынка нежизнеспособны и должны быть реорганизованы с точки зрения возможностей экономической самореализации.

Итогом Круглого стола стало признание наличия влияния рынка на государство, реального и ощутимого в современной экономике. Это влияние, с одной стороны, является результатом развития глобализационных процессов; с другой, – определено специфическими социально-экономическими реалиями РФ.

О ВКЛЮЧЕНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Алексеева Наталья Андреевна

аспирант. Ярославский государственный технический университет
г. Ярославль, Российская федерация. E-mail: ashatan1985@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает собственное внутреннее содержание теории общественного воспроизводства с двух сторон: по всем его моментам и по стадиям осуществления. Два момента основного содержания теории проанализированы с позиции неоспоримого участия малого бизнеса в данном процессе. Рассмотрена роль микробизнеса в обеспечении первой и последующей ступеней общественного воспроизводства. Обосновываются аспекты участия предпринимательства в общественном воспроизводстве, как неперемного фактора нарастающего значения по нескольким направлениям.

Ключевые слова: общественное воспроизводство; малый бизнес; концерны; реализация; коммерциализация; венчурный бизнес; потребности; мониторинг; насыщение; рынок

Код УДК: 330.544.2

Annotation. The article reveals the essence of the theory of public reproduction from two sides: both all its moments and realization stages are taken into account. Two aspects of the theory are analyzed according to the position of conclusive participation of small business in the given process. The microbusiness role in the maintenance of the first and subsequent steps of public reproduction is under consideration. Aspects of participation of business in public reproduction viewed as indispensable factor of accruing value in several directions are proved.

Keywords: public reproduction; small business; concerns; realization; commerce; venture business; requirements; monitoring; satiation; market

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В последнее время к теории общественного воспроизводства относят всё более широкий круг вопросов. В этом можно усмотреть расхождение с начальным видением проблемы теории воспроизводства классиками. Но в то же время, несомненно, общее движение экономической науки в направлении более полного понимания теории общественного воспроизводства.

Теория общественного воспроизводства – самая абстрактная в политической экономии К. Маркса. По степени своей абстрактности она, возможно, превосходит даже иные философские исследования. Предмет исследования теории общественного воспроизводства прямо не затрагивает видимых, находящихся на поверхности экономических отношений, весьма далёк от преобладающего большинства процессов, с которыми обычно сталкиваются экономисты. Чтобы очертить свой предмет исследования, Марксу пришлось отвлечься от наиболее значимых проблем повседневной экономической и социальной действительности: от конкуренции, ссудного капитала и кредита, внутренней и внешней торговли, от всех факторов ценообразования помимо стоимости, от отраслей экономики и их взаимосвязей, от социальной структуры общества. Жертвами абстракции теоретика общественного воспроизводства стали и такие принципиальные процессы, как рост производительности труда, сдвиги органического строения производства и капитала.

В итоге объектом исследования предстала абстрактная модель абстрактного капитализма.

Полагаем, эта теоретическая работа основоположника теории общественного воспроизводства имеет методологическое значение для её осмысливания. К. Маркс был озабочен раскрытием самого глубокого содержания, сущности проблемы. Следовательно, вопросы и проблемы, от которых абстрагировался К. Маркс, сами в себе не содержат принципиально-истинных моментов сущности общественного воспроизводства, поскольку при выяснении таковой Марксу пришлось не рассматривать их.

Это не означает, что экономистам в аспекте общественного воспроизводства запрещается принимать во внимание не только перечисленные, но и более конкретные экономические процессы. Ведь основное содержание общественного воспроизводства и различные воздействия на это содержание – далеко не одно и то же. Учёт важности таких воздействий может быть чрезвычайно важным как теоретически, так и практически.

Нам представляется, что в свете всего сказанного собственным внутренним содержанием объективного процесса общественного воспроизводства является реализация в том особом смысле, который установлен автором соответствующей теории. Реализация в этом смысле – это возмещение всего общественного капитала и создаваемого общественного продукта, во-первых, по стоимости, и одновременно, во-вторых, по натурально-вещественной форме. Понимаемая в указанном смысле реализация выступает у К. Маркса также главной проблемой и всей его теории общественного воспроизводства. Эта концепция содержания общественного воспроизводства задаёт пути его исследования. В настоящей статье предпринимается попытка анализа общественного воспроизводства в единстве двух подходов: во-первых, по основным моментам, составляющим его содержание, и, во-вторых, по стадиям его осуществления. Если первый подход можно отнести к общепринятым, то второй ещё никем не практиковался.

Главное содержание теории общественного воспроизводства можно, на наш взгляд, представить следующими тремя моментами.

Во-первых, это строго определенный состав всего произведенного общественного продукта. Он императивно должен сам в себе заключать все элементы, необходимые для непрерывного продолжения его производства. То есть в нём должны наличествовать все вещественные факторы, восстанавливающие те, что были потреблены-израсходованы при его создании, и сверх того, конечно, – фонд потребления для участников производства и всех членов общества. Таким образом, речь идет об общей объективной обязательной внутренней пропорциональности производимой продукции соответственно соотношениям факторов её производства – средств труда, предметов труда, средств обеспечения жизни работников производства. Та продукция, что производится при нарушении данных пропорций, выпадает из экономического оборота. Сколь успешно бы ни обеспечивались пропорции более низких рангов, – например, некоторые межотраслевые, – при нарушении верховных пропорций совокупного продукта общественное воспроизводство обречено.

Таким образом, содержанием как объективно функционирующего общественного воспроизводства, так и соответствующей теории являются особые мегапропорции, обеспечивающие целостность и единство этого крупнейшего народнохозяйственного процесса. С учётом и отвлечений К. Маркса от текущих процессов и регулирующих их экономических законов, таких мегапропорций может быть только очень немного. Их принципиальной особенностью стала опора на единство натурально-вещественных и стоимостных соотношений воспроизводственных совокупностей. Стоимостных – между «С», «V» и «M» и натурально-вещественных – между предметами потребления и средствами производства. Устойчивость, преемственность общественного воспроизводства означает определённую стабильность и мегапропорций.

Развитие мегапропорций общественного воспроизводства, претерпевая изменения, требует

совершенствования теории. Так, на сегодняшний день членение общественного продукта на средства производства и предметы потребления является уже недостаточным. Назрела проблема выделения средств труда в особое подразделение, а вместе с тем – исследований, порождаемых их производством, инвестициями мегапропорций. Такая теоретическая работа уже началась [1].

Второй момент, на который указал сам классик, – это пропорция между производственной и денежной сферами, объёмом совокупного общественного продукта и количеством денег, определяющая возможности полной реализации произведенных благ. Эта проблема достаточно уверенно решается современным развитием денежно-кредитной сферы и фактически обособилась от теории общественного воспроизводства. Вместе с тем, мы полагаем возможным поставить вопрос о необходимости учёта в рассматриваемой теории такого момента, которого строго текстуально у основоположника теории выявить затруднительно. Однако его выделение предполагается общей логикой исследования, научным методом «Капитала». С этих позиций таким моментом, по нашему мнению, следует считать сам фактический процесс возмещения в смысле прямой замены отфункционалировавшего общественного капитала, как основного, так и оборотного.

Здесь следует принять во внимание, что все теоретически обобщенные Марксом в его категориях отношения процесса производства могут и должны рассматриваться в порядке развёртывания двух ступеней-стадий своего бытия. На первой стадии – бытийной ступени – формирующаяся материальная основа данного экономического отношения. Примером могут служить созданные в производстве товары, их стоимости и потребительные стоимости. Перекочевав из производственной сферы, к примеру, на полки магазинов, они продолжают оставаться всего лишь потенциально неосуществившимися товарами – с неосуществившимися как стоимостями, так и потребительными стоимостями. Купля-продажа – это уже вторая ступень их экономической жизни, они поступают в реальное общественное потребление, оба их свойства (стоимость и потребительная стоимость) выполняют предназначенные общественные роли. Не проданные же товары олицетворяют в себе впустую растроченный заключенный в них труд.

Точно так же и с произведенным общественным продуктом в строго определенном составе, в виде первой бытийной ступени общественного воспроизводства. До момента осуществления на своей второй ступени, с которой особенно соотносится современная роль малого бизнеса, общественное воспроизводство не будет завершённым, уже производимый и произведённый, предназначенный на определённые воспроизводственные цели общественный продукт остаётся всего только потенциальной совокупностью. Действительным общественным продуктом он становится на ступени своего экономического осуществления, когда им заполняются, вступают в действие, функционируют воспроизводственные общехозяйственные фонды.

Главное содержание общественного воспроизводства на базе общественного технологического процесса производства, получившего свое начало в развитых странах примерно с XIX века, остаётся единым при разных общественных отношениях. Это подтверждают как сами К.Маркс, В.И. Ленин, так и ряд других авторитетов в области теории воспроизводства. Тщательная проработка трудов по теории общественного воспроизводства таких экономистов, как Анчишкин А.И., Добрынин Н.А., Килин П.М., Корягин А.Г., Кронрод Я.А., Ноткин А.И., Шнипер Р.И. [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] и ряда других – даёт нам основания для дискуссии по поводу некоторых весьма значимых теоретических положений, например, отдельных тезисов Я.А. Кронрода. Этот экономист доказывал несоотнесимость, различие главных проблем капиталистического и социалистического общественного воспроизводства. Он утверждал, что если главной проблемой капиталистического воспроизводства является реализация, то для социализма такой проблемой стала комплектация воспроизводственных общественных фондов [6, с. 52-53]. По нашему мнению, здесь налицо парафраз. Ибо проблема реализации как возмещения выступает в виде воспроизводственной пропорциональности совокупного общественного продукта. Данные отношения – не что иное, как начальные определения в самом производстве тех воспроизводственных общественных фондов,

которые в завершённом виде находятся на второй стадии.

Нам представляется, что сегодня малый бизнес нельзя соотнести только с «денежным» моментом общественного воспроизводства. Оба «продуктовых» обеспечиваются благодаря неоспоримому участию малого бизнеса. И что особенно значимо, – малый бизнес сегодня в нарастающей мере становится принципиальным фактором того осуществления общественного воспроизводства, о котором сказано выше.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЗДАНИИ СОВОКУПНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

Специфическое участие малого бизнеса в создании совокупного общественного продукта на сегодняшний день является общей закономерностью современных передовых экономик. В состав современных многоотраслевых вертикально интегрированных концернов США, Евросоюза, Японии и других развитых стран входят десятки и сотни длинных планомерно организованных производственных цепочек из заводов-участников – сгустков передовых технологий. Их функционирование ныне обязательно поддерживается и подпитывается сразу несколькими группами субъектов малого предпринимательства.

Заводы-переделы, входящие в состав структуры сверхкорпорации, обеспечивают строго определенные и взаимно соответствующие друг другу технические, экономические параметры для прохождения будущей продукции по всей протяжённости технологических цепочек. Таких заводов в технологических цепочках сверхкорпораций многие десятки, даже сотни. Единый производственный ритм должен сопровождаться наивысшими производительностью труда, качеством продукции. Решение этой сложнейшей задачи невозможно без определенных потерь: не всем удаётся получить место в четко и жестко работающем организме сверхкорпорации. Здесь налицо эмпирическая закономерность, согласно которой высокая степень эффективности производства концерна прямо пропорциональна шлейфу из требующихся со стороны для обеспечения главного потока многообразных производственных и послепродажных сервисных работ. Некоторую часть таких работ пытаются выполнить сами сверхкорпорации. Однако практика давно показала, что наиболее качественное и дешевле прибегнуть к специализированной помощи субъектов малого бизнеса. Для них четкое исполнение заказа встает не только как вопрос величины прибыли, но и зачастую самого их существования. Увеличение мощи концернов происходит через концентрацию и централизацию производства и капитала, рост производственных мощностей за счёт научно-технических и технологических сдвигов. Второй же путь роста силы сверхкорпораций происходит за счёт увеличения числа малых и средних предприятий, по острой необходимости задействованных в их производственных цепочках. Своим функционированием в производственных масштабах концернов такие микропредприятия обеспечивают их воспроизводство, способствуют повышению их эффективности. Таким образом, фактическая ситуация не оставляет сомнений, что малый бизнес ныне стал органическим участником производства современного общественного продукта.

Участие современного малого предпринимательства на первой ступени общественного воспроизводства не противостоит общеисторической закономерности обобществления труда и производства. Действие данной закономерности весьма убедительно прослеживается на протяжении всей истории человечества. Диалектика этого процесса заключается в том, что сегодняшнее продвижение обобществления, в особенности через растущее доминирование концернов, ТНК, опирается на повышение значения малых и средних фирм, предприятий. Малый бизнес порождается нарастающей мощью наикрупнейших, оба усиливают друг друга.

Тотальное господство концернов, ТНК заставляет ориентированный на них микробизнес работать с большим напряжением. Наличие у концернов такого надежного и значимого фундамента

помогает им сосредотачиваться на вопросах дальнейшего технического и технологического развития.

Таким образом, истоки рассматриваемой фракции малого бизнеса лежат в особенностях организации и функционирования сверхкрупного бизнеса. Именно поэтому прогностическое изучение ее перспектив требует внимания к тенденциям развития современных сверхкорпораций. Однако здесь – значительные трудности когнитивного порядка, и исследований такого рода пока что не ведётся.

В РФ эта группа малого предпринимательства представлена растущим слоем инициаторов. Данные официальной статистики фиксируют ежегодный прирост величины малых предприятий по видам экономической деятельности. Здесь четко прослеживается устойчивая в последние года динамика: наибольшие удельные веса имеют такие виды предпринимательской деятельности как обрабатывающая промышленность, строительство [9].

Сегодня заметно увеличилось и количество малых предприятий, имеющих основания называться инновационными, то есть связанными с созданием и продвижением нововведений во всех сферах человеческой деятельности. Это отвечает приоритетам развития нашей страны на долгосрочную перспективу. Отсюда поддержка малого бизнеса на государственном уровне. Серьезное бюджетное финансирование на бесплатной и безвозвратной основе осуществляется, главным образом, через Фонд Содействия Развитию Малых форм предпринимательства в научно-технической сфере.

Однако, предприятия, не имеющие прямого отношения к НИОКРу, пока вынуждены сталкиваться с рядом серьезных проблем. Такими проблемами пронизаны не только финансовая, но и налоговая, законодательная сферы РФ. Они значительно затрудняют либо вовсе блокируют возможности реализации субъектами малого предпринимательства своего творческого потенциала.

Еще одна группа малого предпринимательства – венчурный бизнес – в развитых странах в последнее время демонстрирует своё активное участие в создании совокупного общественного продукта. Полагаем, в будущем это может стать способом участия в производстве значительной части занятых. Участники венчурного бизнеса видят всякий труд, производство с позиций постоянного поиска наиболее производительных, качественных техники и технологий. Они всегда выделяются среди основной массы работников. Соединив свое мышление технически сведущего инноватора с предпринимательской способностью, такие люди выделились в особую социально-экономическую группу, играющую всё большую роль в расширенном воспроизводстве общественного продукта.

Расширенное воспроизводство в научной системе К. Маркса функционирует за счёт вовлечения добавочной рабочей силы и обращения части национального дохода на создание добавочных средств производства. Смешанного типа модель, в которой рост производства обеспечивается как интенсивно, повышением производительности труда, так и экстенсивно – привлечением добавочных ресурсов, была представлена В.И. Лениным. Несмотря на то, что в развитых странах преобладает интенсификация, в науке пока все еще нет общепринятой модели расширенного воспроизводства интенсивного типа, где бы весь прирост достигался повышением общественной производительности труда. Нам представляется, что главные параметры такой модели должны тяготеть к параметрам модели простого воспроизводства. Ибо, с одной стороны, национальный доход не будет расходоваться на добавочные факторы производства, с другой же, – увеличение объемов общественного продукта сопровождалось бы соответственным ростом производительности труда, уменьшением его стоимости.

Разумеется, одному только венчурному бизнесу не по силам обеспечение расширенного воспроизводства полностью интенсивного типа. Кроме него этим занимаются корпорации,

располагающие соответствующими ресурсами. Функционируют также общехозяйственные страновые, международные фонды расширения производства, повышения производительности труда. В обоих случаях производство может расширяться без привлечения национального дохода, за счёт амортизационных отчислений и других составляющих общехозяйственного ссудного фонда. Но это логично предполагает тенденцию к росту, увеличению доли венчурного предпринимательства в источниках расширенного воспроизводства интенсивного типа. Будучи способом мобилизации общехозяйственных и корпоративных источников, одни только инвестиции не в состоянии сегодня обеспечить социуму требуемых темпов роста общественного продукта. Венчурный же бизнес сегодня – единственный источник интенсификации производства, прямо не зависимый от инвестиций обычного типа.

В РФ венчурный бизнес как звено малого предпринимательства – новое явление. Наш венчурный капитал должен развиваться под эгидой созданной в 2006 году Российской венчурной компании (РВК), на которую возложена задача развёртывания отечественных венчурных фондов. Однако действительное пока не соответствует желаемому, так как инфраструктура, масштабы венчурного капитала весьма и весьма скромные. Из 108 существующих венчурных фондов, по данным на июль 2010 года, действуют в России от силы 43. Объем капитала этих фондов составляет всего 2 млрд. долларов. Оценки фактических венчурных инвестиций в России еще хуже. В 2009 году они составили всего 300 млн. долларов. Для сравнения в США это 21,4 млрд. долл. США, в ЕС – 4,6 млрд. долл. США, в Китае – 1,9 млрд. долл. США [10]. Противостоят развитию венчурного бизнеса не только низкий уровень инвестирования, но и хронические проблемы в юридическо-правовых, налоговых, управленческих вопросах функционирования российского предпринимательства. Необходимо преодолеть случайный, фрагментарный характер венчурно-инвестиционной деятельности, довести её до уровня работы единой системы стратегического масштаба. Предстоит совершенствовать законодательство, обеспечивающее защиту инвесторов от банкротства финансовых организаций, ввести меры налогового стимулирования научной, опытно-конструкторской и технико-внедренческой деятельности, сделать доступнее экспорт инновационной продукции.

СТУПЕНЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Малое предпринимательство обрело особую роль в реальном становлении общественного воспроизводства, в его переходе от потенциально сущего в действительно сущее. Его осуществление происходит путём практического физического возмещения-восстановления факторов производства и воспроизводственных фондов, израсходованных при создании этого совокупного продукта.

Для современных, производственно мощных экономик этот этап наиболее трудный. Сложилось порождённое современным этапом концентрации и централизации противоречие между беспрецедентными производственными возможностями, выпуском громадных масс продуктов и необходимостью их сугубо индивидуального распределения. Решение этого противоречия может прийти лишь со стороны специальной посреднической среды, упорядочивающей потребление, раскрывающей каналы поступления продукции, и одновременно принимающей в свою деятельность объемы производства для дальнейшего соединения их с подготовленным потреблением. В развитых странах такая среда развивается и совершенствуется, начиная с XX века. В настоящее время она представляет собой многомиллионное сообщество микробизнесменов, предпринимателей, являющихся неременной составляющей современного общественного воспроизводства – звеном экономического механизма его осуществления. Применяемые здесь правовые и организационные формы малого бизнеса могут быть различны.

С функции приёма малым предпринимательством продукции концернов для её последующей

реализации-коммерциализации и начался исторически современный симбиоз большого и малого бизнеса. На сегодняшний день она перестала носить независимый характер, поэтому выступает в совокупности со второй и третьей функциями. Образовалась современная специфическая фаза процесса осуществления всего общественного воспроизводства, о чем говорит уже и географическая распределенность трейдеров-дилеров в соответствии со структурой рынка. Последующая их работа с потребителями привела к тому, что взаимоотношения анализируемого симбиоза приобрели форму заказа, воплощающего итоги исполнения микропредприятиями второй и особенно третьей функции всего процесса.

Поскольку выполнение всех функций приходится на один и тот же субъект, чаще всего вторую и третью функции объединяют с первой. Выступая слитно, экономически, они все же далеко не тождественны. С позиции рынка, вторая функция – центральная: купля-продажа, коммерческая реализация. Весь производственный процесс капиталистической, рыночной экономики, начиная с его первого момента, а именно производства общественного продукта происходит именно ради неё. В этой же второй функции конституируется прибыль концерна и доход индивидуального предпринимателя.

Коммерциализация продукта – процесс непростой и в правовом, и в экономическом отношении. Для товаров длительного использования он связан с необходимостью получения-оформления потребительского кредита, отсрочки и рассрочки платежа, а также с продажным и последующим обслуживанием. Во время реализации данного процесса малый предприниматель выступает «представителем» одного или группы концернов. На него возлагается весь груз и ответственность по привлечению, заинтересовыванию и заманиванию потенциального покупателя благодаря всевозможным предложениям. Именно такими программами: акциями, скидками, бонусами и т.д., проводимыми через «своих» микробизнесменов, – одни сверхкорпорации усиливают свои конкурентные преимущества перед другими. Тем самым концерны, уже располагающие первой технико-производственной «свитой», обретают также и вторую, – уже в сфере распределения и потребления своей продукции. Особенно же велико воспроизводственное значение третьей функции – мониторинга.

Постоянный мониторинг потребностей хозяйствующих субъектов, населения в выпускаемых концернами продуктах, товарах и услугах осуществляется микробизнесом с целью определенной адаптации производства к этим потребностям, поддержанию позаказного характера производства. Такой микробизнес находится среди покупателей продукции корпораций, именно поэтому он хорошо видит и чувствует потребности клиентов. Эти микробизнесмены настойчиво готовят почву для понимания и принятия её урожая покупателями продукции концернов, повседневно рекламируя её преимущества.

Такой мониторинг имеет огромное воспроизводственное значение, выходящее далеко за рамки обычных процедур рыночной экономики. Выбор покупателями авто, бытовой техники, мебели и прочих товаров – это их индивидуальность подхода в предпочтении тех или иных продуктов. Чётко-правильная идентификация существующих потребностей является непременным условием нормального хода современного производства. Сейчас для установления объемов потребностей применяются и математические модели, но полностью заменить ими фактический выбор покупателя вряд ли получится. Малый бизнес практикует общецивилизационную социально-экономическую функцию наиболее надежного установления тех или иных потребностей как старта общественного воспроизводства в органическом единстве производства и потребления. Сомнений в том, что такая практика будет востребована обществом и после естественной замены рыночных отношений более высокой социально-экономической системой, нет.

Рассмотренные функции малого предпринимательства рождены системой современных концернов и современного малого предпринимательства. Отечественная экономика пока ещё не

имеет конкурирующих многоотраслевых вертикально интегрированных концернов по объективным причинам. Однако её элементы – существуют. Так, специалисты утверждают, что в определенной степени завершено выстраивание фундаментальной конфигурации в металлургии, связи, нефтяной и газовой промышленности, сформированы крупные корпорации в судо- и авиастроении. Чего не скажешь о машиностроительном комплексе: в отраслях станкостроения, к примеру, преобразования не приобрели еще достаточно выраженного характера. Следовательно, и развитой группы микробизнеса, как в передовых экономиках, участвующей в осуществлении общественного воспроизводства, в РФ тоже пока нет. Российский микробизнес обретает все три проанализированные функции, но не в единстве всего механизма общественного воспроизводства, а лишь разрозненно.

РОСТ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА КАК СЛЕДСТВИЕ ФУНКЦИИ МОНИТОРИНГА

Разведывательная функция позволяет малому бизнесу расширять рынки сбыта производителям продукции, соединять производство с возникающими покупателями. В этой функции предприниматель не оставляет неучтенными и собственные интересы. Выступает зачастую главным насытителем обнаруженных им же потребностей, организуя под них соответствующее производство. Нередки случаи, когда малый бизнес вырастает в среднего, а то и крупного производителя, но чаще же ему приходится уступать место берущейся за развитие данного бизнеса корпорации. Рост объемов рынка за счет собственной производственно-торговой деятельности малых предпринимателей носит количественный эволюционный характер. Причём этот процесс не лишён определённых противоречий.

Малый бизнес в развитых странах при охвате десятков миллионов активного населения является крупнейшим концентратом денежного спроса, где его увеличение прямопропорционально развитию бизнеса. Однако представляется, что увеличение массы малых предприятий все-таки не тождественно ответственному увеличению ёмкости рынка. По нашему мнению, это его расширение происходит за счет увеличения стоимости реализуемых продуктов, а увеличение стоимости предполагает приращение их потребительной стоимости, полезности. Во время функционирования микропредприятий действительно происходят различные манипуляции с товарными полезностями, например, при перемещении благ в более удобное для потребителей место, хранение таких благ и т.п. Таким образом, потребительные стоимости обогащаются, поэтому прирастает и стоимость, рынок ширится. Но не всякая деятельность малого бизнеса производительна. Сама по себе коммерциализация остается непроизводительной операцией, труд и стоимость, требующиеся для ее ведения, являются вычетом из уже созданного богатства. Поэтому в этом особом смысле, малый бизнес предстает даже как обременение экономики.

В какой же мере малый бизнес своей численностью на этапе осуществления процесса воспроизводства расширяет рынок, а в какой мере его ослабляет, при существующем развитии статистики не только рассчитать, но и оценить практически невозможно. Полагаем, что строительная расширяющая составляющая куда больше, чем сдерживающая. Вспоминаются советские экономисты, которые торговлю причисляли к материальному производству из-за преобладания в ней производственных операций. Поиск критериев и показателей, облегчающих разделение указанных составляющих, был бы полезен не только науке, но и практике его государственной поддержки.

И, тем не менее, главное не в этом. Необходимо подчеркнуть, что именно малому предпринимательству наши поколения обязаны принципиальным расширением и прорывом рынка в развитых странах. Показанное выше формирование малым предпринимательством посреднической среды между производством и конечным потреблением получило наиважнейшее значение для судеб общественного воспроизводства в XX веке. Мы полагаем, что в этом – объяснение качественных

изменений всей модели общественного воспроизводства.

Во времена, предшествующие всемирному кризису 1929 – 1933 годов, общественное воспроизводство имело дело с рынком насыщения платежеспособных потребностей, поскольку произведенный продукт удовлетворял, в основном, родовые потребности. Разразившейся кризис настиг эти потребности насыщенными, но, тем не менее, требующими сбыта для общественного продукта. Казалось, что непрекращающийся технический прогресс, увеличивая производственные мощности, вел все общественное воспроизводство к пропасти, поскольку обновляемому производственному аппарату противостоял переполненный рынок. Спасла капитализм группа факторов, где главными стали переход от отраслевых трестов первой четверти XX века к многоотраслевым вертикально интегрированным концернам и соответственное развитие микробизнеса – посредника.

Концерны были вынуждены перейти к регулярной смене выпускаемых моделей через непрерывное повышение качества продукции и мониторинг потребительских предпочтений. Они бы были слабыми, беспомощными, если бы их не сопровождал многомиллионный малый бизнес, рассеянный в толще покупателей их продукции. Именно обслуживающее концерны малое предпринимательство ежедневно формирует ему контингент своих покупателей, заинтересовывает их каждой новой моделью, организует оказание услуг и т.д., то есть осуществляет конкурентные возможности и преимущества сверхкорпорации. Общественное воспроизводство претерпело изменения так же, как и сам рынок. Оно стало обеспечивать, удовлетворять не родовые потребности рынка насыщения, а индивидуальные потребности рынка замещения. В разы возрастает общая емкость рынка. На нем, благодаря современному мелкому предпринимательству, покупатель может остаться и после приобретения товара. Эти общественные отношения формируют у покупателя потребности в весьма скорой замене приобретенного и потребляемого товара на, к примеру, его усовершенствованную модель. Причем это порой происходит задолго до завершения действительного срока эксплуатации продукта. Так концерны оказались в зависимости от быстроты и интенсивности своего технико-технологического развития, так как только это может обеспечивать им высокое качество и надлежащий темп представления продукции на рынок замещения через «свой» микробизнес. Поэтому среди итогов переориентации общественного воспроизводства на рынок замещения – усиление гонки сверхкорпораций за высшим качеством производимой продукции (включая рост заинтересованности в сотрудничестве с венчурным бизнесом), новыми технологиями.

В России преобладает родовой рынок насыщения по причине отсутствия полноценной системы современных концернов. Однако в это же время среди населения с более высокими доходами (пример – ситуация с автопокупками), зарождается и рынок замещения. Следовательно, в недалеком будущем нас ожидают те же процессы, что идут и прошли в передовых странах капитализма. «Страна, промышленно более развитая, лишь показывает менее развитой стране картину её собственного будущего» [11, с.6].

Обозначенные аспекты современного микробизнеса, включающие его в механизмы общественного воспроизводства, характеризуют малое предпринимательство как его неперенный фактор нарастающего значения. Мы полагаем, что уже настало время учитывать этот воспроизводственный фактор в общих прогнозах экономического развития страны. Что касается текущей экономической политики, то встаёт вопрос о её обогащении. Ныне её содержанием является поощрение и стимулирование любого малого предпринимательства, микробизнеса как такового. Однако пора бы, отталкиваясь от прогнозов, «звать-манить» малых предпринимателей, прежде всего туда, где их инициатива и предприимчивость дадут социуму, особенно его общественному воспроизводству, наивысшую отдачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корняков, В. И. Диалектика общественного воспроизводства: неисследованные зависимости : триптих. Статья первая / В. И. Корняков // Философия хозяйства. – № 6. – 2008. – С. 235–241.
2. Анчишкин, А. И. Наука. Техника. Экономика / А. И. Анчишкин. – Москва : Экономика, 1986. – 383 с.
3. Добрынин, А. И. Региональные пропорции воспроизводства : докторская диссертация / А. И. Добрынин. – Ленинград : ЛГУ, 1977. – 127 с.
4. Килин, П. М. Воспроизводство регионального общественного продукта : (схемы, модели, балансы) / П. М. Килин ; ответственный редактор В. П. Чичканов. – Москва : Наука, 1984. – 230 с. – (Проблемы современной экономики).
5. Корягин, А. Г. Соотношение двух подразделений общественного производства / А. Г. Корягин. – Москва : Мысль, 1973. – 96 с. – (Экономические проблемы развитого социализма).
6. Кронрод, Я. А. Процесс социалистического производства / Я. А. Кронрод ; ответственные редакторы [и авторы предисловия] И. В. Можайскова, С. А. Хавина ; АН СССР, Институт экономики. – Москва : Наука, 1989. – 343 с.
7. Ноткин, А. И. Проблемы социалистического воспроизводства / А. И. Ноткин ; ответственный редактор Г. М. Сорокин. – Москва : Наука, 1984. – 296 с.
8. Шнипер, Р. И. Сводное планирование народного хозяйства области и района / Р. И. Шнипер. – Москва : Экономика, 1972. – 191 с.
9. Кукол, Е. Госзаказ в откате [Электронный ресурс] / Е. Кукол. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/09/23/zakaz.html>. – Дата доступа: 23.09.2010.
10. Александров, И. На берегу Байкала [Электронный ресурс] / И. Александров. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/09/07/forum2.html>. – Дата доступа: 07.09.2010.
11. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Книга 1. Процесс производства капитала [Электронный ресурс] / К. Маркс. – Режим доступа: <http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-00.html>. – Дата доступа: 08.02.2011.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЛАВРИЩЕВОЙ Е.Е. ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор. Ивановский государственный университет,
заведующий кафедрой политэкономии
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

В рецензируемой книге, как нам представляется, актуальность обращения к исследованию теоретических аспектов, касающихся сущности и содержания информационного ресурса (ИР) предприятия, рассмотрение его как стратегического, обоснована двумя причинами. Во-первых, наличием ряда информационных проблем на предприятии, которые не позволяют в полной мере использовать то благо, которое предоставляется ему этим ресурсом. Во-вторых, отмечая в качестве основного пути развития предприятия инновационный, безусловно, необходимо и целесообразно рассмотреть роль информационного ресурса в этом процессе.

О важности информации говорится и говорилось много, но стоит отметить тот факт, что в современной учебной литературе для экономистов, к сожалению, не отводится отдельного раздела, главы или хотя бы параграфа для освещения оценки эффективности использования информационного ресурса на предприятии.

На таком фоне считаем важным отметить, что в первом разделе рассматриваемой работы автор достаточно убедительно и доказательно показывает, что существуют факторы, как повышающие роль информационного ресурса на предприятии, так и тормозящие процесс его вовлечения в деятельность предприятия [с. 45-93 рецензируемого издания]¹. При этом в монографии приводятся аналитические данные по целому ряду промышленных предприятий

¹ Лаврищева, Е.Е. Информационный ресурс предприятия как стратегический и его роль в формировании внутренней инновационной сферы [Текст] / Е.Е. Лаврищева : монография. – Москва: Дашков и К°, 2010. – 261 с.

Владимирской области, вводятся и рассчитываются такие показатели, как удельный вес учитываемых ИР, уровень удовлетворенности информационных потребностей, удельный вес активных ИР, информационная емкость продукции [с. 227]. Это, действительно, ценная и необходимая аналитика, которая практически отсутствует в нашей научной литературе.

Важной теоретической и практической разработкой Е.Е. Лаврищевой является предложенная классификация ИР [с. 42-43], в монографии представлен поэлементный состав данного ресурса, особое внимание при этом обращено на нематериальные активы предприятия, которые, действительно, выступают в качестве ядра ИР [с. 103-104]. Интересны результаты анализа структуры и динамики нематериальных активов, причем автор опирается при этом на достаточно обширный эмпирический материал [с. 112-113, 128-129]. Для проведения сравнительного анализа сформирована статистическая совокупность из предприятий различной отраслевой и даже страновой принадлежности.

Стоит отметить и еще одну авторскую разработку – это предложенный состав функций информационного ресурса, ранее этот аспект в научной литературе не рассматривался [с. 29-34]. На наш взгляд, это оригинальная разработка, вне всякого сомнения, обладающая научной новизной. Действительно, можно говорить об ИР как стратегическом, поскольку он столь многофункционален на предприятии.

Автором представлен информационный ресурс (ИР) как стратегический на предприятии и по причине его особой роли в формировании внутренней инновационной среды. В монографии разработана модель ее формирования, основой которой выступает известная нам система сбалансированных показателей [с. 176-177]. Работоспособность данной модели обеспечивается дополнительно предложенным механизмом вовлечения ИР во внутренние бизнес-процессы предприятия [с. 201-203]. Только в результате обеспечения достаточности, доступности и востребованности ИР он действительно должен и может стать стратегическим на предприятии.

Придает значимость и своеобразность работе возвышение роли учетной функции ИР на предприятии. Приведенные аргументы убеждают в этом и заставляют согласиться с тем фактом, что в определенной мере низкий уровень инновационной активности наших предприятий – это результат недостоверного ведения статистического учета [с. 184-187]. Похвально, что это замечено автором и, кроме того, предложено решение данной проблемы [с. 150, 204-205, 207-208].

Монография, несомненно, представляет теоретический интерес, поскольку автором дано полное представление об информационном ресурсе, разработаны его функции и классификации, введены в научный оборот новые термины – «учетные инновации» и «реальные инновации» [с. 187-188]. Отдавая должное теоретической значимости рецензируемой книги, следует также отметить, что она носит и важный практический характер – это разработанные и апробированные алгоритмы учета результатов инновационной деятельности предприятия, модель формирования внутренней инновационной среды, механизм вовлечения ИР в деятельность предприятия.

Рассматриваемая монография, на наш взгляд, отличается структурно-композиционной стройностью и логической последовательностью изложения, содержит обширный статистический материал и результаты эмпирических исследований. Данная книга отражает результаты научного исследования Е.Е. Лаврищевой, направленного на решение актуальной экономической проблемы, поэтому, по нашему мнению, она будет интересна и полезна читателям электронного журнала «Теоретическая экономика».

ВЕРНЫЙ УЧЕНИК ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

(К 75-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА М.А. ТЕРЕНТЬЕВА)

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Жизнь и даётся, и проживается единожды. И кормчий у неё один: сам человек. Кто не знает этих вековечных истин... И, однако, сколь часто мы живём так, как нас развернул сейчасный миг, поклоняемся тому, к кому нас прибило случайным потоком, делаем то, чего захотел встречный прохожий. Не вглядываясь пристально ни в жизнь, ни в живущих, ни в себя.

Это не о Михаиле Алексеевиче. Он из того упорного, даже упрямого племени, кто в навороченностях нашего повседневного бытия остро прочувствовал управляемость всего коловорота больших и малых событий некими закономерностями, во многом ещё не постигнутыми людьми и им не подчиняющимся. Над раскрытием сокровенных тайн мироустройства уже думали величайшие умы человечества. Но не постигнутого оставалось и остаётся ещё слишком много. Мир до сих пор мало не на каждом шагу упирается в развалины собственных, казалось бы, надёжно продуманных и построенных проектов, потрясается весть откуда неожиданно обрушивающимися кризисами, – хотя недостатка в пророках, оракулах нет. Душа и ум молодого экономиста, окончившего в 1964 году Воронежский государственный университет, были захвачены тайнами общего тренда социума, в особенности нашего, российского, напрягались в поиске дороги, опоры, учителя... Этот поиск разрешился в Ярославле, куда М.А. Терентьев был направлен по государственному распределению.

Здесь, работая в НИИ лакокрасочной промышленности, Михаил Алексеевич в 1968 году поступает в аспирантуру при кафедре политической экономии Ярославского государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского, где и состоялась его жизненная встреча с Учителем – доктором экономических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР Александром Ивановичем Кашенко.

Я хорошо понимаю Михаила Алексеевича. Я сам десятью годами раньше волей обстоятельств оказался на протяжении двух лет на кафедре Александра Ивановича и сразу был захвачен обаянием и силой его неповторимой личности. Высокий, стройный, несколько медлительный в движениях, с сединой на висках, с красивым хорошо поставленным баритоном прирождённого лектора и чёткой фразировкой, с цепким, пронизательным и в то же время всегда доброжелательным взглядом, с абсолютной, сдобренной юмором находчивостью в диалоге, полемике, с неизбывной эрудицией, казалось бы, по любой (в том числе и не экономической) проблеме он, при всей его скромности, немедленно становился притягательным центром любой аудитории. Александр Иванович сумел объединить политэкономов (да и более широкий круг экономистов) Ярославля, а затем и смежных областей. Причём он стремился к коллективному научному действию, не жалел времени на продолжительные беседы не только с коллегами и учениками, но и с просто интересующимися вопросами теории. Он, безусловно, был на первых позициях тогдашней экономической науки. Его усилиями был выпущен первый в стране (это при наличии Москвы, Ленинграда, Киева) научный

сборник об экономических категориях социализма. В высшей школе огромной страны стало привычным говорить о ярославских экономистах, ярославской экономической научной школе, – причём всегда очень доброжелательно. При министерстве высшего образования был учреждён специальный научный координационный совет по главной проблеме, которой занимался А.И. Кащенко.

Александр Иванович в итоге многолетних размышлений, дискуссий пришёл к выводу, что тем объективных центром экономических отношений, в котором сходятся, концентрируются, получают направление и развитие силы естественно-исторического динамизма экономики, является общественная форма производимого продукта, – то, какими социальными способами члены общества обеспечивают его производство, обмен, распределение и потребление. И здесь открылась бездна неизученного, непонятого в аспектах как страновых, так и международных экономических отношений. Исследовав логическое и историческое сопряжение товара и непосредственно общественного продукта, учёный первым в стране особое внимание уделил экономической сущности и генезису непосредственно общественного продукта. Осмыслению, изучению этого пласта нашего общественного бытия Александр Иванович посвящал всё свое время до самого конца всей своей насыщенной трудом и научным поиском жизни.

Происшедшие в стране с 1990-х годов социально-экономические изменения некоторые из бывших учеников А.И. Кащенко увидели как теоретическую и историческую неистинность его концепции непосредственно общественного продукта и возврат к частнособственническому товару как единственно верному вектору социального развития. Однако в действительности никакого триумфа товарного хозяйства не произошло. Минуло примерно два десятилетия, – времени, которого таким реформаторам, как Пётр I или Сталин с его партией вполне хватило для того, чтобы вывести Россию на передовые для своего века позиции. Однако у нас это двадцатилетие ориентации на товарно-рыночную систему отбросило страну на 70-е места по индексу развития человеческого потенциала. Становится всё очевиднее, что отодвигать труды Александра Ивановича в заархивье недальновидно и неблагоприятно.

Михаил Алексеевич встретился с А.И. Кащенко, когда последний переживал период своего наивысшего творческого подъёма. Учёный получил кафедру политической экономии открывшегося в Ярославле университета им. П.Г. Демидова, возглавлял диссертационный совет, публиковал коллективные монографии и научные сборники, обильно генерировал новые научные идеи, вооружая ими многочисленных учеников. Михаил Алексеевич всё время – в эпицентре всей этой многоплановой научно-педагогической деятельности учителя. И с благословения А.И. Кащенко в 1986 году, в котором М.А. Терентьев стал доктором экономических наук, он становится его преемником по кафедре политической экономии педагогического института им. К.Д. Ушинского, – того вуза, в котором сам Александр Иванович сложился как педагог и учёный.

М.А. Терентьев перешёл в нынешний педагогический университет им. К.Д. Ушинского убеждённым и зрелым «кащенковцем», не просто учеником, но и соратником великого учителя. В этом институте, как когда-то и сам Александр Иванович, он стал в 1988 году профессором. Он глубоко – по-видимому, глубже всех нас, вошёл в сущность проблематики трудов А.И. Кащенко и, наверное, более всех её постиг. Он один решился, что называется, из первых рук специально обобщить в книге 2006 года вклад А.И. Кащенко в методологию и теорию политической экономии. Такая работа – не просто дань памяти учителю, но и научный подвиг. Но более всего «педуниверситетский» период научной деятельности М.А. Терентьева выделяется его самостоятельными методологическими и научными разработками в общем русле фундаментальных идей знаменитого теоретика.

Так, в традициях самого А.И. Кащенко его ученик провёл серию научных конференций высокого ранга, завершившихся изданием интереснейших сборников научных трудов. Об их

теоретической и практической значимости говорят, не требуя каких-либо пояснений, их названия. Например:

1. Тенденции развития I подразделения общественного производства в условиях современной научно-технической революции (15,1 п.л. – 1996 г.);
2. Россия: глобальное, народнохозяйственное и региональное в переходной экономике (19 п.л. – 2000 г.);
3. Россия в экономических системах всемирного хозяйства: XXI век – обогнать, не догоняя (19 п.л. – 2002 г.);
4. Россия в экономических системах всемирного хозяйства: диалектика содержания и формы собственности (20,5 п.л. – 2004);
5. Россия в экономических системах всемирного хозяйства: судьба крупного бизнеса (20,8 п.л. – 2006).

Почти 100 печатных листов коллективной мысли о самом важном, – это ли не в традициях А.И. Кашенко? Да ещё если принять во внимание, что в конференциях по темам сборников приняли участие специалисты из российских вузов 15 городов РФ, а также из вузов Украины, Белоруссии, Эстонии.

Михаила Алексеевича хватало и на трудную «штучную» работу прямого выращивания-воспитания кандидатов и докторов наук. Под его руководством было подготовлено и защищено пять кандидатских и две докторских диссертации. Это дополняется работой членства в ряде советов по защите диссертаций (кандидатских и докторских), в том числе – в других городах. Насколько это трудоёмко и насколько весом авторитет и голос М.А. Терентьева в вопросах подготовки научных работников, видно из того факта, что он выступал официальным оппонентом по защите шести докторских и двенадцати кандидатских диссертаций. А общей базой выращивания молодых учёных являлась учебная и научная работа со студенчеством. Здесь М.А. Терентьев трудился, подобно своему учителю, неустанно и безмерно. «Молодой экономист», – так назывался многолетний студенческий научный кружок профессора. В разных издательствах опубликовано 57 статей и тезисов докладов участников кружка.

Что двигало Михаилом Алексеевичем в этой, можно сказать, всесуточной подвижнической деятельности? Я вижу три главных, можно сказать, мотора. Первые два как бы переходят друг в друга. Один – почитание своего великого учителя, стойкая неколебимая верность ему. Этой основы своей научной деятельности М.А. Терентьев никогда не скрывал, громко защищал и отстаивал. А о втором, наверняка, слышали лишь немногие. Я – в числе тех, кому Михаил Алексеевич как-то сказал: «Я люблю политэкономия». Но это отношение к науке проглядывает из всех его трудов, в том числе из его книги, посвящённой её истории.

Третий же движитель – особая, я бы сказал, народность самой личности учёного. Он всегда производил впечатление человека, взошедшего на профессорскую кафедру прямо от станка интеллектуала-рабочего, от плуга хорошо посвящённого во все секреты бытия крестьянина. Всегда внимательный, углубленный в свои мысли, деловой, дружественный. Учёные и диссертационные советы помнят его яркие выступления и реплики, изобилующие взятыми из жизни сравнениями, образами, метафорами, даже парадоксами.

К сожалению, сейчас педагогическая работа М.А. Терентьева со студентами ЯГПУ прерывается. У нас в РФ болонский процесс интерпретирован руководством высшей школы таким образом, что основной массе будущих преподавателей нашей образовательной системы политическая экономия, экономическая теория не преподаются. Кафедры экономической теории в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского, которую когда-то Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2011

возглавлял сам А.И. Кащенко, более не существует. Ректорат «подтолкнул» и его ученика М.А. Терентьева к выходу на пенсию. Подобные «деяния» для конкретных людей, лиц, в том числе учёных, конечно, болезненны, но они, по счастью, не имеют силы над смыслом жизни этих учёных – над наукой.

Рукописи не горят. Даже самые ретивые администраторы не в силах что-либо поделать с научной мыслью. Михаил Алексеевич как-то с некоторой растерянностью рассказал мне, что он получил письмо из далёкого Кипра от читателя его работы по непосредственно общественному продукту. А мне вспомнилось, что к концепции А.И. Кащенко проявлялся интерес в ещё более далёкой Японии. Научная мысль, особенно став книгой, живёт уже своей собственной жизнью. Не раз бывало, что жизнь неожиданно для всех, даже авторов, высвечивала потускневшие было страницы, возрождала их в статусе открытия истины, руководства к действию. В заключение этого своего приветствия заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации (43 года в ВУЗах) М.А. Терентьеву назову лишь самые фундаментальные его книги (из обширного списка в 125 названий), в которых с особой полнотой, обстоятельностью, доказательностью и убеждённостью развёртывается панорама его (и А.И. Кащенко) научной концепции:

1. Общественно необходимые затраты труда и плановая цена в социалистическом обществе: вопросы теории и методологии. Изд-ство Воронежского университета. 1984. 11,5 п.л.

2. Плановая цена (Политико-экономические очерки). Ярославль. Изд-ство ЯГПУ. 1999. 26,7 п.л.

3. История экономической мысли (Научно-практические методические материалы по экономической теории, всемирному хозяйству и истории экономических учений). Ярославль. Изд-ство ЯГПУ. 2000. 11,8 п.л.

4. Вопросы теории и методологии политической экономии социализма в трудах профессора А.И. Кащенко. Ярославль. Изд-ство ЯГПУ. 2006. 22,8 п.л.

5. Всемирное хозяйство: диалектика непосредственно общественных и стоимостных отношений (Вопросы теории и методологии). Ярославль. Изд-ство ЯГПУ. 2008. 27,5 п.л.

6. Диалектика содержания и формы социалистического уклада всемирного хозяйства. Ярославль. ЯГПУ. 2010. 20,8 п.л.

И продолжение последует, – не так ли, наш дорогой Михаил Алексеевич?